

МИХАИЛ АТАМАНОВ
защита периметра

ВТОРОЙ КОНТРАКТ

Михаил Атаманов
Защита Периметра.
Второй контракт
Серия «Защита Периметра», книга 3

Текст книги предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17878701

*Защита Периметра. Книга третья. Второй контракт: «Э»; Москва;
2016*

ISBN 978-5-699-89731-5

Аннотация

После возвращения в реальный мир Роман и слышать не хотел о «Защите Периметра». В награду за то, что громадный звездный флот под его командованием успешно разгромил множество врагов, угрожавших безопасности галактического человечества, Роман получил тяжелую форму зависимости от виртуальной реальности. Очнувшись в вирт-капсуле, он желал только одного – встретить Георгия Иннокентиевича, человека, который когда-то его нанял, и поговорить с ним по-мужски. Но когда позвонила Мия, помощница нанимателя и бывшая возлюбленная Романа, он забыл обо всем, услышав от нее главное: столь тщательно создаваемая им в игровой реальности Империя в опасности...

Содержание

Откровенный разговор	5
Осаждённая столица	37
Флот Восьмого Сектора	78
Новые планы	117
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Михаил Атаманов

Защита периметра

Книга третья.

Второй контракт

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Составитель серии Алексей Бобл

Разработка серийного оформления Алексея Матвеева

В оформлении переплета использована работа Владимира Манюхина

© Атаманов М., 2016

© Оформление ООО «Издательство „Э“», 2016

Откровенный разговор

Звонок на мобильник с неизвестного номера раздался в тот момент, когда я проходил очередные плановые процедуры в реабилитационной клинике. Проблемы с наркотической зависимостью вылезли в явном виде сразу же после моего возвращения из «Защиты Периметра», и даже спустя три месяца мне приходилось трижды в неделю ездить в медицинский центр, ставить капельницы с глюкозой и физраствором, прочищать печень и кровь, сбивать эффект наркотической ломки. Сколько нелицеприятных эпитетов я высказал за эти дни Георгию Иннокентиевичу, искалечившему мой организм за полгода контракта! Ему должно было икаться просто непрерывно.

– Слушаю вас. – Свободной от капельницы рукой я дотянулся до мобильного и нажал на кнопку приёма звонка.

– Роман, есть серьёзный разговор.

Прошло столько времени, но этот голос я узнал бы из миллионов других. Мия! К разговору со своим нанимателем я давно был морально готов и даже активно искал встречи, чтобы по-мужски высказать этому гаду всё, что о нём думаю. Но вот к общению с его ближайшей спутницей я не готовился и растерялся. И не придумал ничего умнее, чем выключить телефон.

Миллион мыслей закружился в моей голове. Почему

вдруг Мия, а не Георгий Иннокентиевич? Он сам боится встречи и посылает вместо себя подругу? Столько времени прошло... Неужели я им всё-таки понадобился?

«Угадал, – голос Ищущей Правду раздался у меня в голове. – Георгий Иннокентиевич ждёт тебя на том же месте через сорок минут».

Чувства оказались смешанными. С одной стороны, мне жутко хотелось снова с головой окунуться в фантастический мир «Защиты Периметра». Что и говорить, именно там я впервые задышал полной грудью и ощутил своё настоящее призвание, там ощутил пьянящий вкус славы и признания. Я творил историю, многочисленные звездолёты моего флота закрывали звёзды и вызывали дрожь в стане врагов. Там я мог стать соправителем миллиардов насекомых, мог стать главой Оранжевого Дома Империи, мог стать кем угодно. Но самое главное, в «Защите Периметра» я чувствовал свою нужность для человечества, во мне видели спасителя всей нашей расы...

С другой стороны, и негатив оказался не меньшим. Слишком дорого мне обошёлся предыдущий подобный опыт – полученных за первый контракт денег едва хватило оплатить все долги и штрафы, которые оставил после себя Георгий Иннокентиевич. От меня отвернулись друзья, я рассорился с близкими родственниками. Девушка, за которой я с переменным успехом ухаживал долгое время, бросила меня, обзвав опустившимся наркоманом. И в её словах имелись зёр-

на правды – после контракта я ощутил себя в искалеченном тяжёлыми наркотиками и алкогольными запоями теле, словно постаревшем разом лет на десять. Так что пробуждение от волшебного сна «Защиты Периметра» и выход в реальный мир оказались крайне горькими.

– После того, как вы обошлись со мной в прошлый раз, я даже не знаю, какие аргументы смогут заставить меня снова уйти в «Защиту Периметра» и отдать вам своё тело на расчленивание!

Моя невидимая собеседница помолчала несколько секунд, а потом произнесла:

– Королева чужих во главе трёхтысячного флота захватила Хнель. Твоя столица Унатари отрезана от Империи и готовится к безнадёжному бою. Шансов на победу нет никаких. Всё, что ты так кропотливо создавал в «Защите Периметра», может быть разом уничтожено, а дорогие тебе люди погибнут.

Я думал, что меня ничем нельзя зацепить, но это оказалось вовсе не так. Мия сразу сумела вычленить именно то, чего мне так не хватало все последние дни. Люди вновь нуждаются во мне, верят в мои способности защитить их, надеются на меня. Я почувствовал, как во мне закипает жажда деятельности, пришедшая на смену длительной многодневной апатии.

– Только в этот раз контракт будет на моих условиях! – решительно заявил я.

– Согласна, – Мия почему-то ответила сама, не интересуясь мнением своего хозяина.

– Хорошо, буду через десять минут. – Я самовольно выдернул иглу капельницы из вены и направился к выходу из процедурной.

* * *

– Здравствуйте, Роман, куда это вы так спешите? – Дежурящий при входе в ресторан немолодой охранник достаточно невежливо схватил меня за плечо.

Я с трудом удержал рвущийся наружу поток непечатных фраз. Опять та же самая история... это было ещё одной стороной первого контракта. Этого человека я совершенно точно видел впервые, однако он, вне всякого сомнения, хорошо знал меня, причём в негативном свете. Подобная известность, появившаяся после контракта с Георгием Иннокентиевичем, бесила меня даже сильнее, чем искалеченное наркотиками тело. С наркотической зависимостью, несмотря на тяжёлые последствия для организма, хотя бы понятно, как бороться, чего не скажешь про эту странную известность...

Мне, словно близкому приятелю, на улице улыбались и строили глазки совершенно незнакомые девушки. Случайный прохожий, всмотревшись в моё лицо, мог вдруг потемнеть от гнева и ни с того ни с сего залепить мне кулаком в ухо. Продавщица на кассе в супермаркете могла отказаться

пробивать мне покупки и вызвать охранников, чтобы те вывели меня из магазина. А уж ночные визитёры так и вовсе достали, особенно в самые первые недели после моего возвращения из «Защиты Периметра»! Раздавшийся звонок в дверь мог означать как появление девиц лёгкого поведения, удивительно хорошо ориентирующихся у меня в квартире и уверяющих, что у меня якобы оплаченный «абонемент» на их услуги до конца года. Так и хмурых бандитского вида личностей, поигрывающих бейсбольными битами и кастетами, требуя с меня возвращения какого-то там непонятного долга, причём с набежавшими нектислыми процентами.

Идя на встречу со своим нанимателем, я твёрдо намеревался припомнить Георгию Иннокентиевичу каждый подобный эпизод в моей жизни и потребовать полноценную компенсацию за нанесённый ущерб моему здоровью и репутации. Также я собирался в обязательном порядке требовать прописать в новом контракте пункт о недопустимости повторения подобных случаев, иначе отказываюсь помогать моим нанимателям. Вот только сперва мне нужно было пройти внутрь ресторана и увидеться с Георгием Иннокентиевичем.

– Меня тут ждут, столик уже зарезервирован, – ровным голосом ответил я бдительному швейцару.

Тот отпустил мою руку, подозвал одного из администраторов и что-то шепнул ему, указывая пальцем на меня.

– На чьё имя заказан столик? – поинтересовался сотрудник ресторана, открывая свой блокнот и изучая записи.

– Георгий Иннокентиевич... эээ... Месфель, – предположил я, однако не угадал – такой посетитель столик на сегодня не заказывал.

– Я же говорю, гнать его в шею! – обрадовался моей промашке вредный пожилой охранник, но я предпринял вторую попытку.

– Посмотрите ещё Мию Месфель, столик может быть заказан на неё.

По тому, как разом погрузился старик, я сразу сообразил, что на этот раз ответ оказался верным.

– Но только чтобы без скандалов и ссор на этот раз, Роман, иначе одним лишь штрафом и возмещением ущерба за поломанную мебель уже не отделаешься! – пригрозил бдительный охранник и наконец-то пропустил меня внутрь.

В отличие от прошлого моего визита в это заведение, когда ранним зимним утром зал был пустым, на этот раз ресторан оказался полон народа. Однако обнаружить Мию не составило никакого труда – шикарная молодая женщина с длинными красными волосами и в ярко-оранжевом длинном платье выделялась среди толпы и притягивала взгляд, словно свет пламени в ночи. Ищущая Правду сидела за столиком одна в самом центре большого зала, перед ней находился какой-то фруктовый мусс и стакан апельсинового сока.

– Садись, Роман. – Вместо приветствия собеседница указала мне на свободный стул. – Ты слишком рано подошёл, Георгия Иннокентиевича ещё нет, придётся подождать. За-

кажи пока себе что-нибудь на свой вкус.

Подошедший официант протянул мне меню и принял заказ. При этом молодой парень как-то нервно на меня поглядывал, словно опасаясь, что я его вдруг укушу.

– Не любят они тебя, Роман. – Мия тоже заметила странную реакцию сотрудника ресторана.

– И с чего бы это вдруг? – не удержался и съязвил я. – До полугодового контракта в «Защите Периметра» меня даже соседи по подъезду не узнавали, сейчас же каждый второй житель района готов без разговоров сразу бить мне в лицо...

– Значит, скромнее нужно было отмечать завершение своего контракта. – Эта красноволосая стерва наглядно продемонстрировала, что тоже умеет язвить.

Я аж задохнулся от возмущения – мне что, всерьёз собираются доказывать, что это я ещё и во всём виноват?! Обвинение оказалось настолько неожиданным и нелепым, что я даже растерялся. Мия же улыбнулась, с любопытством наблюдая за моей реакцией.

– Роман, давай сразу определим рамки предстоящего разговора, чтобы между нами не возникало недопонимания. Твоя личная жизнь вне «Защиты Периметра» ни меня, ни Георгия Иннокентиевича совершенно не интересует. Что ты там натворил, и почему вдруг соседи невзлюбили тебя, это дело десятое и к теме предстоящих переговоров отношения совершенно не имеет...

Тут Ищущая Правду вынуждена была прервать свою речь,

поскольку подошедший к нашему столику официант неожиданно поставил перед Мией бутылку шампанского.

– Это подарок вам от бравых джигитов за тем столиком. – Официант указал на группу обедающих молодых кавказцев, один из которых улыбнулся Мии и послал воздушный поцелуй.

Я заметил, как моя собеседница бегло осмотрела зал вокруг себя, потом взгляд женщины остановился на группе девушек-студенток за соседним столиком. Мия небрежно взмахнула кистью левой руки, и официант с остекленевшими глазами забрал бутылку и переставил на столик к студенткам. После повторения фразы про бравых джигитов девчонки весело захихикали, подарок был принят ими весьма благосклонно.

– Не самое удачное место для переговоров, – проговорила недовольно Мия. – Но менять уже поздно, времени у нас не так много. Так вот, Роман, я повторяюсь, сейчас мы обсуждаем только условия будущего контракта, а все свои недовольства и претензии можешь потом высказать Георгию Иннокентиевичу в частном порядке.

– Спасательные жилеты опять выдают на противоположном берегу реки? – криво усмехнулся я. – Нет, Мия, так дело не пойдёт. После предыдущего контракта у меня осталось очень много претензий к нанимателю, и я собираюсь их обсудить с Георгием Иннокентиевичем до того, как подпишусь на новую авантюру.

Мия отставила в сторону допитый стакан сока и посмотрела мне прямо в глаза.

– Роман, ты почему-то считаешь, что твой наниматель должен быть тебе благодарен. Это совершенно ошибочное мнение. Отношения были чисто деловые – тебе заплатили, ты выполнил свою работу, больше вас с Георгием Иннокентиевичем ничего не связывает. Вопрос предыдущего контракта между вами закрыт. Если же ты считаешь, что добился настолько впечатляющих успехов, что наниматель вдруг должен загореться желанием дополнительно отблагодарить тебя, тоже вынуждена разочаровать тебя – нет, такого не произошло. Скажу больше, Георгий Иннокентиевич оказался крайне недоволен твоей игрой в «Защите Периметра» и уж точно не собирался возобновлять отношения с тобой. То, что с тобой всё же решили встретиться – моя личная просьба и результат стечения обстоятельств, но вовсе не твои заслуги или успехи.

– По-твоему, не было совершенно никаких успехов?! – не поверил я. – Я же усилил флот Восьмого Сектора Периметра настолько, что ни Георгий Иннокентиевич, ни ты, ни глава Оранжевого Дома, ни даже сам Император не могли такого ожидать. Я получил в начале контракта шестнадцать лёгких кораблей с деморализованными командами и обилием внедрившихся шпионов других Великих Домов. Вам же на руки я сдал лучший в Империи флот из полутысячи звездолётов с шестью линкорами, двадцатью тяжёлыми крейсерами и гроз-

ным кораблём-маткой. Я уж не говорю про то, что уровень подготовки, ответственности и лояльности ветеранов рейда через территории чужих стал несоизмеримо выше, чем у того неорганизованного стада, которое досталось мне вначале.

– Роман, вот не нужно только перевернуть факты! – недовольно поморщилась собеседница, жестом снова подзывая официанта.

Заказав ещё сока, Мия вернулась к теме нашего разговора:

– А теперь я расскажу факты, какими они видятся мне и Георгию Иннокентиевичу. Твой флот к моменту окончания контракта наполовину состоял из кораблей Исееков, которые вернулись обратно на территории Роя. Так что ни о какой полутысячной армаде речь не может идти, ты оставил Георгию Иннокентиевичу в лучшем случае двести звездолётов. Линкоров осталось пять, а не шесть, тяжёлых штурмовых крейсеров всего пятнадцать. Причём все тяжёлые корабли, по словам адмирала, были в какой-то идиотской комплектации, которую пришлось менять обратно на нормальную, тратя и без того немногочисленные оставшиеся после тебя деньги. И самое возмутительное – ты, даже элементарно не спросив разрешения у хозяина, продал роскошную яхту «Королева Греха». Кронпринцу пришлось выкупать её обратно у Робена и отдавать хозяину Тессы четыре линкора и часть крейсеров. Вот они, реальные факты, а не те сказки, которые ты пытаешься мне тут рассказывать. Во флоте ре-

ально остался всего один линкор «Кронпринцесса Ликанна» и пять тяжёлых штурмовых крейсеров, остальное было у тебя временно и тебе не принадлежало.

Я не мог поверить своим ушам – «Невеста Хаоса», «Принцесса Астра», «Хозяин Тессы» и только-только поступившая во флот после капитального ремонта и модернизации «Красавица Индига», которую я втридорога купил в Девятом Секторе... Эти идиоты отдали четыре новеньких линкора и десять штурмовых крейсеров к ним в придачу за какую-то яхту! Мия же, не обращая внимания на мои душевные переживания, продолжала:

– Никто не спорит, что флот действительно усилился за полгода – появился линкор, появились тяжёлые крейсера, вот только и Георгий Иннокентиевич, и я совершенно уверены, что усиление произошло бы в любом случае – Император и глава Оранжевого Дома давали деньги на усиление флота. Я даже предполагаю, что если бы продолжал играть Георгий Иннокентиевич, он не ссорился бы с герцогом Паоло и не тратил на этот бесполезный конфликт время и деньги, и тогда флот через полгода мог бы быть гораздо сильнее и крупнее!

Говорила собеседница достаточно убедительно. Подозреваю, что она активно использовала хитрые гипнотические штучки, чтобы я поверил в правоту её слов. На какие-то секунды я даже почти поверил, что я эдакий бездарь, который только испортил ситуацию. И если бы изначально не был

твёрдо убеждён в обратном, то у Мии, возможно, и получилось бы. Мне пришлось помотать головой, чтобы наваждение прошло.

– Если для Георгия Иннокентиевича какая-то яхта оказалась важнее четырёх линкоров, модернизированных и укомплектованных просто по максимуму, то за полгода никакого усиления бы вообще не произошло – твой спутник просто впустую растранижил бы все деньги, как он и раньше делал. Цена четырём линкорам и десяти тяжёлым крейсерам никак не менее двух миллиардов кредитов, плюс обученные экипажи, ветераны множества боёв с чужими... Он же выменял всё это богатство на яхту, цена которой триста миллионов в базарный день.

– Не тебе судить, Роман! Тут вопрос принципа – яхту «Королева Греха» кронпринц Георг купил для меня в подарок, точнее нам обоим. Это наш с ним летающий дворец, в котором мы вместе прожили пятнадцать лет! Георг все эти годы продолжал украшать наш общий дом, собирал всевозможные редкости, для него это стало любимым делом. В «Королеву Греха» столько вложено труда, времени и сотен миллионов кредитов, что никакой боевой звездолёт и близко не стоит по цене, а уж тем более по уровню комфорта. Да на яхте только скульптур работы великого Верона тон Гепа имелось на семьсот миллионов! Кроме того, моя почти полная коллекция номерных изумрудов из Сиваллы – трофеи великой войны с Роем, да этим камням сейчас просто цены нет!

А ты всё это богатство продал Робену за какой-то жалкий миллиард! Да брат тебя провёл вокруг пальца, а ты даже не понял этого!

Принесли мой заказ, и Мия снова была вынуждена прерваться. Осмотрев принесённые мне блюда, красноволосая красавица удивилась:

– Ты что, Роман, худеть решил? Салатики, минералка... Где мясо с гарниром, где рыба на углях, где алкоголь, в конце концов? В прошлый раз ты себя не ограничивал.

– В прошлый раз у меня был здоровый молодой организм. А после Георгия Иннокентиевича мне досталось тело, которое полгода не просыхало, если судить по обилию пустых водочных бутылок у меня в комнате. Печень отказывает, давление скачет, словно у гипертоника, вены исколоты, трижды в неделю курсы реабилитации от наркомании – вот во что мне обошёлся первый контракт с вами. Потому и минералка, а не что покрепче.

Мия закрыла глаза на несколько секунд, потом покачала головой несколько вымученно:

– Роман, мы же вроде договаривались насчёт рамок тем для разговора. Просто пойми, твоя жизнь сейчас Георгию Иннокентиевичу совершенно неинтересна. Во время контракта твоё тело находилось в вирт-капсуле, за ним осуществлялся должный уход. Так что твои слова про алкоголь и исколотые вены – откровенные фантазии, как и попытка спихнуть вину за ссору с соседями на постороннего челове-

ка. Доказательств у тебя нет и быть не может.

Я полез в карман и вытащил прихваченную из дома по дороге сюда прозрачную коробочку со светящимся шариком внутри, положил её на стол перед собеседницей. Мия взяла кристаллы, с любопытством повертела в руках и положила обратно. Я посчитал, что прижал собеседницу к стенке неопровержимой уликой.

– Интересно, это из запасов Георгия Иннокентиевича? Или из тех упаковок с кристаллами, что ты взяла на пиратской базе в Унатари?

Ищущая Правду весело улыбнулась в ответ:

– Роман, это вовсе не кристаллы, мне ли не знать. Скорее это пластмассовый сувенир на память, который ты заказал, чтобы он напоминал о «Защите Периметра».

– Гм-м-м... Допустим, даже так. Но теперь ответь мне, Мия, как ты узнала мой номер телефона?

– Ты совсем плох стал со своими подозрениями, Роман. Я же какое-то время жила в твоей квартире зимой, вспоминай, тебе Георгий Иннокентиевич рассказывал! Конечно же, я видела твой мобильник и позвонила себе, чтобы номер сохранить на всякий случай.

– Всё бы так, Мия, и я бы даже поверил тебе, вот только я сменил с тех пор номер – достали звонки с угрозами среди ночи. Этот номер у меня меньше недели, я его сообщил только матери и лучшему другу. И хочу заметить на будущее – когда звонишь, говори в микрофон трубки, а не посы-

лай свои мысли собеседнику напрямую в голову. Было странно сегодня продолжать слышать твой голос, когда телефон я уже отключил...

– Роман, ты говоришь крайне странные вещи, – надула недовольно губки моя собеседница. – Голоса в голове, работающие в выключенном состоянии телефоны... Ты не пробовал консультироваться у психиатра?

Я решительно отодвинул тарелку и встал из-за стола.

– В таком случае, Мия, я ошибся, конструктивного диалога у нас не получится. Передавай привет Георгию Иннокентиевичу и заодно скажи ему, пусть не попадается мне на глаза. Вот честно, прибыю этого гада!

Развернувшись в сторону выхода, я успел сделать два шага, как вдруг двое крепких, атлетически сложенных мужчин, до этого тихо беседующих за соседним столиком, встали и преградили мне дорогу. Один из них профессионально заломил мне руку за спину и уложил мордой на стол перед Мией.

– Разрешения уходить хозяйка тебе не давала! – прошипел мне на ухо этот громила.

Вокруг нас продолжали как ни в чём не бывало обедать люди, официант пронёс поднос буквально в метре от меня, но никого из многочисленных посетителей ресторана почему-то не интересовало происходящее за этим столиком. Словно нас и не было вовсе. Может, заорать, чтобы привлечь внимание?

– Бесполезно, Роман, – они не услышат твой крик, – про-

изнесла Мия, с каким-то нечеловеческим ледяным равнодушием наблюдая за моими тщетными попытками вырваться из захвата. – Ты совершенно не вовремя напомнил мне о моих способностях Ищущей Правду и заодно о моём обещании убить тебя при встрече в реальном мире. Такими обещаниями не разбрасываются впустую. И раз ты не готов сотрудничать...

Я совершенно неожиданно обратил внимание, что оба напавших на меня громилы схожи между собой, как две капли воды. Близнецы? Или...

– Пар то нек Туки-тука-де-са! Пори-ла-нави! (Отпустить! Слушаться старшую самку! Выполнять немедленно!)

Действовал я чисто интуитивно, но не ошибся – оба амбала синхронно отшатнулись от меня и опустились передо мной на одно колено, склонив головы. Как полезно, оказывается, прислушиваться к разговорам своих хамелеонов-телохранителей – пускай язык народа Равааш я не знал, но всё же десятка два фраз сумел запомнить.

Гордясь своим маленьким триумфом, я шутливо отсалютовал Мии и направился к выходу из ресторана. Точнее, попытался это сделать. Стоило мне отойти от столика на пару шагов, как я почувствовал нарастающее сопротивление – каждый шаг давался значительно труднее предыдущего. Моих сил хватило на шесть шагов, дальше я не мог сдвинуться ни на миллиметр. Ладно, не тупой, понял. Я не стал биться головой в стену, вернулся за столик и сел напротив Мии.

– Будем считать, что счёт нашей встречи один-один, – весело усмехнулась могущественная Ищущая Правду. – Хорошо, Роман, давай действительно поговорим откровенно.

* * *

Моя собеседница посмотрела на часы, на её лице проскользнуло недовольство и даже лёгкая растерянность.

– Что-то запаздывает твой наниматель... Странно, обычно Георгий достаточно пунктуален. Ладно, попробуем пока без него. Роман, я предлагаю такой вариант – на любые твои три вопроса обещаю ответить максимально честно. Потом после ответов, чтобы не терять времени, перейдём к обсуждению следующего контракта. Ты выскажешь по пунктам свои пожелания, я же посмотрю, насколько они выполнимы. Если останутся спорные моменты, дождёмся Георгия Иннокентиевича и спросим у него. Согласен?

Я подумал и кивнул, такой вариант меня вполне устраивал. Мия же выдохнула с явным облегчением – похоже, в моём согласии она вовсе не была уверена. Красноволосая красавица немного расслабилась, и за маской смертельно опасной хищницы проявилась безумно красивая женщина. Возможно, самая красивая, которую я вообще видел в своей жизни. Лишь Астра своей точёной хрупкой красотой соперничала с этой опасной хищницей. Почему-то вспомнились сравнения, которые дала Флорианна: «Астра – снежин-

ка, Мия – пламя». Очень точное наблюдение. Моя собеседница вдруг без видимых причин улыбнулась. Скорее всего, прочитала мои мысли.

– Непривычно видеть тебя без огромного живота. Дочку-то как назвала? – задал я первый из трёх разрешённых вопросов.

Мия удивлённо посмотрела на меня, но потом всё же улыбнулась.

– Меньше всего на свете ожидала подобный вопрос от тебя, Роман. Хотя приятно, не скрою, что тебе это интересно. Дочку назвали Дея, кронпринцесса Дейанна ройл Георг тон Месфель.

Раз дочка Мии стала кронпринцессой, нетрудно было догадаться, что с Мартой мой сменщик уже развёлся. Интересно, что моя бывшая жёнушка потребовала за подписание бумаг на развод? Спросить об этом Мию? Ладно, жалко тратить вопрос, выясню уже потом по ходу игры. Тем более что имелся гораздо более интересующий меня вопрос:

– После выхода из «Защиты Периметра» я потратил уйму времени, пытаюсь найти в Сети информацию об этой игре, а также об имеющихся в продаже или хотя бы существующих в виде действующих образцов игровых вирт-капсул. Всё впустую. И если секретность закрытой игры для избранных я бы ещё мог понять, то вот зачем скрывать информацию про вирт-капсулы. Нелогично, как раз наоборот, производители бы кричали об этом на каждом углу. Складывается впечат-

ление, что подобных технологий просто не существует. Не расскажешь об этом?

Мия снова довольно улыбнулась:

– Наконец-то ты стал думать головой, а не поддаваться эмоциям. Отличный вопрос, Роман, вот с него и нужно было начинать наше общение, а не плакаться на судьбу и жаловаться на грубых соседей. В твоих предположениях всё верно, но упущен один важный момент – ты ведь сам живую видел работающую вирт-капсулу, причём серийную, запущенную в массовое производство модель, а не какой-то экспериментальный образец. Подсказок я сообщила вполне достаточно. Дальше сам догадайся, подтверди наличие работающего мозга у тебя в голове.

Моя собеседница откинулась на спинку стула и со стаканом сока в руке принялась наблюдать за моими умственными потугами, явно не собираясь помогать мне и выдавать дополнительную информацию по теме.

Я лихорадочно пытался представить, как такое вообще может быть – массовое производство вещи, информацию о которой не найти? Какие-то жутко секретные военные технологии? Отработка военными разных ситуаций в виртуальном мире, а не в реальности? Ну там командная работа групп в заражённой местности или под обстрелом противника. Или тренировки на преодоление страха смерти – после сотен смертей в виртуальном мире солдаты уже не боятся опасности. Или подбор наиболее подходящих людей для

каких-то крайне необычных миссий типа высадки на Марс или общения с обнаруженными неземными формами жизни... Хотя это звучит слишком фантастически.

– Тем не менее это правильный ответ, – подтвердила Мия явно удовлетворённо. – Хорошо, что твоё мышление не зашорено, в отличие от подавляющего большинства людей, и ты готов выходить за рамки привычного. Да, это технологии будущего, которые отрабатываются уже сейчас. И игра «Защита Периметра», и оборудование для неё реально существуют, но все цели этого масштабного эксперимента я не знаю. Как и не представляю, куда деваются выбывшие игроки, раз информация о «Защите Периметра» не просачивается за пределы лабораторий. Очень надеюсь, что им просто дают новых персонажей, хотя не уверена. У тебя остался последний из трёх вопросов, Роман. Задавай его, и перейдём уже к делу.

Легко сказать... Я находился в шоке после получения ответа на предыдущий вопрос. Мия и Георгий, получается, участники масштабного многолетнего эксперимента какой-то неизвестной засекреченной структуры! Ну ни фигя себе! Мысли путались у меня в голове. Те вопросы, которые ещё минуту назад казались важными, сейчас уже не имели никакого смысла. «Защита Периметра» – отработка технологий будущего... Да, пожалуй, такой вариант хоть и звучал фантастически, зато многое объяснял.

– А можно переместить моё тело в игру? – поинтересо-

вался я.

Брови собеседницы удивлённо выгнулись, губки недовольно сжались.

– Странный вопрос, Роман, вот тут ты меня серьёзно разочаровал. Ты же сам знаешь на него ответ – это невозможно по целому множеству причин. Как ты вообще представляешь попадание физического тела в компьютерную игру? Ни один материальный объект невозможно добавить в виртуальный мир. Как и невозможно вынести из «Защиты Периметра» ничто материальное. Только мысль, только разум, только знания. Вот это, – Мия указала на коробочку, – действительно лишь китайский сувенир, пластмассовая жемчужина. Георгий увидел её в киоске и купил для меня, так как она действительно напоминает игровой предмет. Всё остальное – просто наведённые мной иллюзии. «Защита Периметра» используется в том числе для поиска среди множества людей тех, кто имеет способности психоников, и для тренировки их навыков. После многих лет тренировок я научилась использовать эти навыки не только в виртуальном мире, но и вне его.

При всём своём скепсисе я не находил явных изъянов в словах Ищущей Правду. Разве что... – я указал на двух близнецов за соседним столиком.

– А кто играет за нечеловеческие расы и за чужих? Почему они поняли мои слова?

Мия укоризненно покачала головой.

– Роман, так нечестно – ты уже использовал все свои вопросы. Давай действовать в рамках правил, как и договаривались. Я ответила на три твоих вопроса. Уверена, что рано или поздно ты найдёшь ответы на остальные. Сейчас же мне нужен от тебя составленный список условий контракта. Вот карандаш, вот лист из записной книжки. Я пока оставляю тебя на пару минут, нужно узнать, почему Георгий Иннокентиевич задерживается.

Красноволосая красавица достала из небольшой дамской сумочки миниатюрный мобильный телефон, украшенный яркими крупными кристаллами, возможно даже настоящими драгоценными камнями, и вышла из шумного зала на лестницу. Мой взгляд невольно переместился на оставленную женщиной кожаную сумочку. Наверняка внутри находилась масса интереснейших вещей, возможно даже какие-нибудь секретные разработки учёных, которые пролили бы свет на происходящее... Но я потряс головой, отгоняя криминальные мысли, и взял карандаш. Итак, что же я хочу?

Мия вернулась минут через семь, когда список требований уже был мною практически составлен. Женщина постояла несколько секунд, смотря невидящим взглядом куда-то мимо меня, затем с силой швырнула свой телефон об пол. Аппарат раскололся на множество частей, драгоценные кристаллы разлетелись по полу. Не требовалось иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, что моя собеседница откровенно расстроена и даже разъярена. Интересно, кто сумел довести

Ищущую Правду до белого каления?

– Георгий Иннокентиевич не придёт на встречу, – сообщила мне Мия, немного придя в себя. – Он в самый последний момент, оказывается, передумал – сказал, что не хочет встречаться с тобой лично, так как подозревает, что ты не слишком ласково его встретишь. Каков самовлюблённый эгоист!

Мне показалось, или глаза Мии предательски заблестели от слёз?

– Ладно, Роман, раз уж Георгий меня так подставил, не вижу больше смысла выгораживать его. Да, ты не ошибся – именно Георгий находился в твоём теле всё то время, когда ты играл в «Защите Периметра». Не делай квадратные глаза. Именно отработка возможности переноса сознания человека в другое тело и является одной из целей игры. Достигается это или с помощью специальной аппаратуры, или действиями сильных людей-псиоников, таких, как я или Георгий Иннокентиевич. Если бы только знал, Роман, как мне будет непросто в одиночку тянуть всё самой... Лишь бы сил хватило... Времени совсем нет, мы и так уже серьёзно запаздываем. Поэтому давай листок, я посмотрю.

Мия чуть не силой вырвала у меня из рук лист бумаги и быстро пробежалась по нему взглядом.

– По первому пункту понятно, деньги будут, с этим как раз проблем никаких нет. Труднее вот с этим пунктом: «Не позволять в теле употреблять наркотики и алкоголь». Пока

стопроцентно гарантировать не могу, но обязательно что-то придумаю. То же самое насчёт следующего пункта по поводу запрета на антисоциальные выходы. Хотя... ладно, принимаются оба пункта. Клянусь своими способностями и жизнью своей единственной дочери, что за время второго контракта у сменщика в твоём теле не будет ни антисоциальных выходов, ни наркотиков. Надеюсь, такой вариант тебя устраивает?

Я кивнул, несколько шокированный подобной клятвой своей собеседницы. Мия же продолжила:

– Вот следующие пункты мне непонятны: «Свобода поведения в игре, гарантии защиты близких людей и прочее». Роман, давай более конкретно, что ты подразумеваешь под этой свободой и защитой? И пожалуйста, побыстрее, а то отсутствие Георгия Иннокентиевича в игре скоро заметят.

Честно говоря, я ожидал серьёзнейшего сопротивления собеседницы по предыдущим пунктам, тем более что сумму я запросил изрядную, включающую все моральные и материальные компенсации как за предыдущий, так и авансом за будущий контракт. А потому я удивился и даже несколько растерялся от той лёгкости, с которой все мои требования были приняты. Да и тот напор, с которым меня подгоняла собеседница, тоже мешал сосредоточиться.

– Мне не нужны никакие отчёты по поводу своих действий в «Защите Периметра». Я должен иметь возможность поступать так, как посчитаю правильным в той или иной си-

туации. И я хочу получить гарантии того, что никакие персонажи не пострадают от твоих рук лишь из-за того, что они стали мне дороги.

– А разве в прошлый раз тебя кто-то ограничивал? Что же до моих действий... вот неужели ты всерьёз считаешь, что третьей по силе Ищущей Правду нечем больше заняться, чем охотиться на близких тебе людей? – удивилась Мия.

– Вспомни искалеченную тобой Флорианну. Вспомни, как ты накинулась на принцессу Астру на подводной лодке.

Мия возмутилась в ответ:

– Роман, твоё отношение к этим персонажам вообще никак не влияло на мои действия! Заставить замолчать болтливую маленькую пустышку было просто необходимо! Я сделала это ради нашего общего блага – в противном случае уже через день-два тайна подмены была бы раскрыта, и игра для персонажа Георгия Иннокентиевича закончилась бы полным провалом, да и я бы тоже серьёзно пострадала. Ты даже не представляешь, с какой тщательностью администраторы следят, чтобы никто в «Защите Периметра» не выпадал из образа. Пара лишних фраз про реальный мир, и всё – игрока как не бывало! Насчёт второй девушки был просто голый расчёт – её беременность мешала моим планам. Но ты потребовал её не трогать, и я согласилась...

– Мия, не увиливай от ответа. Меня не интересует перечисление уже сложившихся фактов, мне нужны гарантии на будущее.

Моя собеседница посмотрела мне прямо в глаза и проговорила медленно и чётко:

– Ограничивать тебя никто не собирается, как и никто не запрещает тебе заводить друзей, подруг, фавориток и даже любовниц в «Защите Периметра». Но правила игры остаются прежними: ни в коем случае не раскрывать факт подмены личности кронпринца Георга и продержаться полгода, отражая атаки чужих. От себя добавлю следующие условия – ты не имеешь права разводиться с моим персонажем в игре, не имеешь права заводить ещё детей и обязан любой ценой удержать звёздную систему Унатари. Это принципиальные моменты, нарушение которых автоматически разрывает контракт, никаких выплат в этом случае не будет, да и за твою жизнь в реальном мире я бы потом не дала и мелкой монетки. Считай это одновременно предупреждением и официальными правилами игры.

Я поморщился, хотя и понимал, что Мия имеет право выдвигать подобные требования – ей совершенно не нужен игрок, который станет разрушать её собственную сложную игру. В общем-то справедливые требования, я против ничего не имел и лишь задал уточняющий вопрос:

– Мия, я вполне могу понять насчёт развода – по сюжету игры он угрожает положению в обществе маленькой кронпринцессы Деи. Могу понять насчёт других детей – твоей дочке не нужны конкуренты и другие наследники. Но почему именно Унатари?

Мия посмотрела на меня с выражением какого-то сожаления во взгляде, словно умственные способности собеседника в очередной раз удручили её:

– Разве непонятно? Потому как по сюжету игры Дея сейчас мирно спит в колыбельке на Унатари. И потому твоя задача любой ценой оградить родную дочь от угрозы.

– Давай уточню задачу. Мне нужно оберегать Дею или звёздную систему Унатари? Если я вывезу девочку из Унатари в безопасное место, защита Унатари по-прежнему будет являться приоритетной задачей?

Моя собеседница задумалась, а потом произнесла:

– Роман, ты, конечно, прав, вот только, к сожалению, умная мысль пришла слишком поздно – ты не сможешь вывезти Дею из Унатари. Я ведь не простой игрок, а Ищущая Правду с большими способностями. Мне доверяет администрация игры, мой персонаж может надолго покидать «Защиту Периметра». Сейчас дочь служит для меня маяком, на который я могу вернуться в игру, прихватив тебя незаметно для администрации. Но тут есть технические нюансы, связанные с обратным выходом, мне нужна именно та самая точка для выхода. Если совсем коротко, сохранение звёздной системы Унатари принципиально важно даже не для меня, а именно для тебя самого – иначе ты не сможешь покинуть «Защиту Периметра» и выйти обратно в реальный мир.

– Я правильно понимаю, что тебя рядом со мной в «Защите Периметра» не будет? – уточнил я важный момент, и

красноволосая красавица подтвердила:

– Да, это так. В игре я слишком уязвима для своего хозяина, и потому не хочу рисковать.

– Не доверяешь мне? – усмехнулся я.

– Конечно. Я вообще никому не доверяю – ни тебе, ни Георгию Иннокентиевичу, ни администрации. Разве прожила бы я столько лет в «Защите Периметра», если бы была излишне доверчивой? Я оставлю тебе возможность трижды вызвать меня на короткое время, но только в случае крайней необходимости – подобный переход достаточно затратный даже для меня. Условия понятны?

Я молча кивнул.

– Раз так, будем считать, что условия контракта согласованы. Подписывать смысла я не вижу – в прошлый раз это сделано было лишь для антуража, чтобы ты прочувствовал ответственность решения. Бумажные экземпляры всё равно не перенести в игру, да и нет времени сейчас на подобные глупости, Георгия вот-вот хватятся. Итак, тебе нужно подготовить сознание к переносу.

– Как это сделать? – поинтересовался я, и Мия объяснила:

– Тебе нужно заснуть или серьёзно напиться. Поскольку времени крайне мало, поступим самым простым способом – вот снотворное, выпей его.

Мия протянула мне пару неподписанных таблеток в жёлтой глазурной оболочке. Весь мой жизненный опыт, вся моя осторожность вопили в этот момент, что не стоит глотать

непонятные препараты из рук едва знакомого человека, но я силой воли подавил глас разума. Запил сладковатые таблетки минералкой и приготовился ждать.

Эффект проявился уже через десяток секунд – зал ресторана поплыл перед глазами, двое мордovorотов за соседними столиками приобрели вид бойцов расы Равааш, наряд Мии вместо оранжевого платья стал представлять собой набор ярких ленточек, а прямые красные волосы сложились в высокую причёску. У меня появилось стойкое ощущение, что я совершил самую большую ошибку в своей жизни.

– Приберитесь тут после нас! – произнесла Мия ящерицам на языке Империи, и обе рептилии подтверждающе кивнули.

Ищущая Правду посмотрела на свои часы, потом на меня.

– Эх, Роман, молись, чтобы мы не опоздали и чтобы у меня хватило энергии...

Последнее, что я заметил, уже теряя сознание – Мия протянула руку к так и лежащему на столе китайскому сувениру, с лёгкостью раздавила в кулаке тоненькую прозрачную упаковку и... отправила себе в рот «пластмассовую жемчужину»!

* * *

А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!

Моё тело выгнулось дугой от дикой боли, я в ужасе рас-

пахнул глаза. Слепящий белый свет. Какие-то смутные склонившиеся надо мной тёмные фигуры. Булькающие голоса, звучащие словно из-под воды:

– Пульс снова пропал!

– Ещё разряд!

Я не успел даже сообразить, не то что среагировать, как одна из фигур наклонилась ко мне. Разряд тока дефибриллятора заставил тело снова выгнуться. Я заорал. Точнее, вместо оглушительного крика я сумел выдавить лишь какой-то едва слышный свист. Мешали вставленные в горло трубки и кислородная маска на лице.

– Есть пульс!

– Зрачок реагирует на свет!

– Подтверждается мозговая активность!

– Давление шестьдесят на тридцать, растёт!

– Два кубика нанитов-7 в вену, нужно закрепить результат.

Я почувствовал, как в мою шею впилась игла. Попытался сосредоточиться и сфокусировать зрение, но не получилось. Люди по-прежнему виделись лишь тёмными расплывчатыми контурами. Зато слух постепенно стабилизировался.

– Опять пошла аритмия. – Голос принадлежал молодой женщине. – Пульс неровный, пятнадцать ударов в минуту. Может, ещё разряд?

– Нет, пока не требуется. Кислорода в крови уже должно хватать, давление стабилизируется. – Станный акцент,

словно даже нечеловеческий.

– Пульс двадцать восемь в минуту, растёт.

– Давление семьдесят пять на сорок. Наблюдается активность головного мозга.

– Пациент пришёл в сознание! – Радостный крик третьего участника отозвался звоном в ушах.

Одна из фигур наклонилась ко мне. Я попытался сфокусировать взгляд и с удивлением узнал Мию в хирургическом халате и с повязкой на лице. Она обеспокоенно рассматривала моё лицо и вдруг встретилась со мной взглядом.

Вижу, ты меня уже слышишь и понимаешь. Роман, ну и напугал же ты меня! Не всё прошло гладко при переносе, не знаю уж точно почему. Возможно, какие-то автоматические защитные механизмы администраторов «Защиты Периметра» обнаружили подмену IP-адреса или ID-капсулы, несмотря на все ухищрения. Твой аккаунт был забанен, в игре это выглядело как внезапная остановка сердца. Ты провёл три минуты в состоянии клинической смерти. Я потратилась почти «в ноль», вытаскивая тебя с того света. Но тебя удалось откачать, персонаж разблокирован, и только это имеет значение.

Восстанавливайся, набирайся сил. Сейчас я, как и говорила, вынуждена покинуть тебя. Вызывать меня в «Защиту Периметра» ближайший месяц-полтора бесполезно – у меня просто не хватит сил на перенос. Так что справляйся сам. Тебя ждёт оборона Унатари.

Удачной игры!

Осаждённая столица

Просыпался я тяжело, какой-то липкий бессвязный сон всё никак не желал отпускать меня. Наконец, я сумел открыть глаза и сразу же осмотрелся. Позолота на стенах и потолке, вычурные светильники в виде друз кристаллов, слева от меня стоит громадная бронзовая статуя неизвестного существа с восемью конечностями. Помещение казалось знакомым, вот только я никак не мог сообразить, где же я его видел. Может, в отеле в Турции? Хотя нет, в отеле имелось окно во всю стену. Чисто на автоматизме вызвал интерактивную карту, чтобы сориентироваться. Я не единожды за последние месяцы по привычке пробовал это делать, но всегда безуспешно. Сейчас же полупрозрачная карта проявилась перед глазами.

*Седьмое спальное крыло космической яхты
«Королева Греха»*

Остатки сна вмиг улетучились. Точно! Я снова в игре!!! За долю секунды вчерашний день промчался у меня перед глазами – процедуры в клинике, звонок неизвестного абонента, переговоры с Мией, склонившиеся надо мной перепуганные врачи... Кстати, чем закончилась вся эта история с пошедшей наперекосяк заменой персонажа, и как это отразится на моём здоровье? Я осторожно пошевелил руками-ногами, за-

тем пощупал грудь. На теле под слоем термобелья обнаружили прилепленные пластырем плоские круглые наשלёпки, видимо какие-то медицинские датчики. Неудобств они не вызывали, движений не стесняли, так что я пока оставил их без внимания, тем более что взгляд зацепился за нечто другое – огромный живот, которого быть не должно. Помещение звездолёта огласил мой разъярённый крик, из цензурных слов в нём были только междометия.

Все те успехи в деле оздоровления организма, которых я с огромным трудом добился за полгода в игре, оказались полностью перечёркнуты моим сменщиком! Этот... нехороший человек Георгий Иннокентиевич снова набрал лишний вес, приведя фигуру в первоначальное состояние, тело вновь заплыло дряблым жиром! Мне срочно требовалось увидеть себя со стороны, чтобы оценить масштабы бедствия.

Я осторожно спустил босые ноги на пол и попробовал привстать. Голова слегка закружилась, однако всё оказалось не так страшно, как я опасался. И уж точно совсем не так, так можно было ожидать от недавно пережившего клиническую смерть тела. Я сделал несколько шагов и остановился перед огромным зеркалом. Из зазеркалья на меня смотрел очень тучный мужчина с заметной проседью в тёмных волосах. Это ещё что такое? К моменту окончания предыдущего контракта у кронпринца Георга имелись лишь единичные седые волосинки в тёмной густой шевелюре, Астра ещё баловалась и пыталась их выдёргивать. Сейчас же на меня смотрел се-

деющий пузатый старик. И плечи... я даже снял через голову полупрозрачную белую водолазку, чтобы своими глазами убедиться, что зеркало не врёт. Наколотые чёрные трёхглазые черепа пропали. С правого плеча снова улыбался крылатый ослик с огромными выпученными, словно при запоре, глазами. На левом предплечье в соблазнительной позе лежала обнажённая длинноногая красотка с ярко-красными волосами. Неизвестный автор рисунка несколько гипертрофированно изобразил округлости женского тела, но всё же оригинал был легкоузнаваем.

Так, что ещё? Правый глаз, повреждённый когда-то в боях с чужими, совершенно зажил и функционировал нормально. Сеть шрамов на лице кронпринца исчезла, наверняка убранный при помощи хороших хирургов-косметологов. Георг явно преднамеренно оставил лишь один узкий белый шрам, идущий через бровь и далее по правой щеке до губы, придающий лицу выражение суровой мужественности. О том, что мужественное лицо сурового воина абсолютно не сочетается с грушевидным рыхлым телом, колышущим при ходьбе пластами сала, Георгий Иннокентиевич наверняка не подумал. Тело выглядело несколько комично, словно наспех склеенный Франкенштейн от двух разных мужчин.

Да, с телом придётся заново разбираться. Уже понятно, что ситуация крайне запущенная, и работать в тренажёрном зале снова придётся серьёзно. Но сейчас гораздо важнее для меня было понять, что случилось с характеристиками. Я по-

смотрел на информацию о своём персонаже:

*Георг ройл Инокий тон Месфель, наследный
принц Империи, 48 лет*

Раса: Человек

Пол: Мужской

Класс: Аристократия/Мистик

*Достижения: Старшая самка Хамелеонов,
Нашедший Арита, Прошедший через Чужих,
Исследователь неизвестного, Собиратель земель
Империи, Экс-командующий Флотом Восьмого
Сектора, Симулянт, Бросивший друга,
Отказавшийся от ребёнка*

Известность: 31

Репутация: -52

Что?! У меня глаза на лоб полезли, как от обилия новых «достижений», так и от загубленной репутации. Как вообще технически возможно уронить репутацию персонажа сразу на сотню единиц за какие-то три ме... Стоп! Я с недоумением уставился на дату, отображаемую в углу вызываемой интерактивной подсказки. Не может быть – с момента окончания контракта прошло вовсе не три, а семь месяцев!!! Как?!

Семь месяцев! Принцесса Астра уже должна была родить мне сына! Кстати... не связано ли несмываемое позорное клеймо «Отказавшийся от ребёнка» именно с этим событием? Получается ведь, что я никак не отреагировал в установленные законом Империи сроки на рождение сына, и ребёнок не только не стал кронпринцем, но даже не получил

приставку «тон» к имени, обозначающую благородное происхождение... С досады я стукнул кулаком по глядящему на меня из зеркала толстяку, словно отражение было в чём-то виновато.

Блин, ещё и руку ушиб! Я потряс отбитой кистью.

Мия! Придушу при встрече суку!!! Я отчётливо осознал, что эта лживая гадина меня обманула. В рассказанную красноволосой женщиной версию про игру для военных не вписывался ни «сувенир», оказавшийся настоящими кристаллами, ни такое несовпадение времени, ни... если подумать... два хамелеона, каким-то образом оказавшиеся вне игры в реальном мире. Меня обвели вокруг пальца и, наобещав с три короба, снова засунули в «Защиту Периметра».

Я сел на краешке огромной кровати. Семь месяцев прошло, подумать только! А мой флот... тут меня пробил холодный пот. «Толстушка Джоан» и сопровождавшие её корабли! Экипажи звездолётов полгода уже как сидят без окладов чёрт знает где на территории Роя! Продовольствие давно должно было закончиться, корабли не могут оплатить ни ремонт и техобслуживание на станциях Исеков, ни заменить топливо в реакторах. Ох и клянут же они своего командующего на чём свет стоит!

Нужно срочно исправлять ситуацию! Нужно перевести средства своим кораблям! Что у меня с деньгами? Я открыл внутренний интерфейс на вкладке финансов... и снова закрыл. На счету оставалось всего полтора миллиона креди-

тов. Вот на что, спрашивается, можно было потратить триста миллионов, которые я оставил Георгию Иннокентиевичу? На новые скульптуры для яхты? Я попытался выяснить историю транзакций со своего счёта, но журнал оказался очень качественно кем-то подчищен.

Так, нужно думать, что делать со всем доставшимся мне наследством. Денег мизер, флот непонятно где, судьба близких мне людей неизвестна, да и снова появившийся у персонажа класс «Мистик» красноречиво свидетельствовал, что Георг в моё отсутствие снова плотно подсел на наркотические кристаллы. Вот честно, просто руки опускались...

Я попробовал вызвать хамелеонов в надежде получить ответы на свои вопросы. Однако никто на мой призыв не проявился. И это также было странно.

Немного успокоившись, я направился искать хоть какую-нибудь одежду – негоже благородному кронпринцу Империи разгуливать в неглиже даже на своей собственной яхте. К счастью, одежный шкаф обнаружился в этой же комнате. Я перерыл весь гардероб, но не нашёл почему-то ни одного военного мундира – не только командующего флотом Восьмого Сектора, но вообще формы Оранжевого Дома. Что за чудеса? Встречались лишь какие-то легкомысленные яркие петушинные наряды, а также цветные колготы и яркие розовые или фиолетовые туфли. Я даже сперва предположил, что по ошибке залез в одежный шкаф своей жены, вот только в этих безразмерных пляжных шортах можно было по-

местить четырёх таких женщин, как Мия. Да и розовые ботинки сорок четвертого размера на магнитных липучках для Ищущей Правду оказались бы явно великоваты.

Кое-как всё же одевшись и надеясь, что выгляжу не слишком комично, я ещё раз осмотрел комнату. Теперь, после вызова подсказки в виде интерактивной карты, я действительно её вспомнил – да, была такая спальня, одна из трёх десятков других спален кронпринца Георга ройл Инокия тон Месфеля на роскошной яхте. Когда-то, в самом начале своего появления в «Защите Периметра», я пару раз посетил её, но предпочитал находиться и отдыхать совсем в других комнатах. Тяжело встал и просто интереса ради подошёл к многорукому бронзовому исполину, явно служащему главным украшением данной комнаты.

«Ма-радги, последний воин», работа Верона тон Геп, – достаточно скупое сообщение мне всплывающая подсказка, выбитая на постаменте надпись лишь дублировала эту информацию.

Ничего в облике громадного бронзового восьминого, напоминающего просачивающиеся сквозь трещины скалы лохматые щупальца, не говорило о том, что передо мной свирепый воин, а не просто отдыхающий после сытного обеда охотник или охраняющая детей заботливая самка. Но я решил, что скульптору наверняка виднее, тем более если этот скульптор – великий Верон тон Геп, чьим искусством недавно так восхищалась Мия. Ещё в прошлый свой контракт в

«Защите Периметра» я раз и навсегда выяснил, что в искусстве не разбираюсь, а потому совершенно не расстроился, не поняв идеи скульптора.

– Принц Георг, вы уже проснулись? – Звонкий женский голосок раздался прямо за моей спиной, от неожиданности я едва не вскрикнул.

Я развернулся, пытаюсь при этом придать лицу своему скучающе-возвышенное выражение, словно разгуливать по звездолёту в ярко-петушиной обёртке для кронпринца являлось самым обычным делом. Вот только возвышенно развернуться, к сожалению, не получилось – живот по инерции колыхнулся в сторону, издав булькающий звук. Я заметил проскользнувшую мимолётную улыбку на лице молодой темно-волосой, коротко стриженной женщины в униформе флота Оранжевого Дома.

Айна Ментор, ваш личный помощник, возраст 24 года.

Раса: Человек

Пол: Женский

Класс: Спортсмен

Достижения: Трёхжды чемпион Оранжевого Дома по спортивной стрельбе. Экс-чемпион Несси по боям без правил. Допущена к работе с членами высших аристократических родов.

Известность: 1

Репутация: +1

Предполагаемое персональное отношение: +13

(теплота)

Девушка была достаточно миловидная, но всё же не в моём вкусе – слишком высокая, даже выше меня ростом, с излишне перекачанной мускулатурой и при этом какая-то серенькая, незапоминающаяся. Подозреваю, что именно по этой причине Мия и одобрила такую кандидатуру, а то и сама лично выбрала её для мужа. Интересно, как мне себя с ней вести? Я добродушно улыбнулся и прокомментировал:

– Пора бы мне уже заняться своей фигурой. Как ты считаешь, Айна?

Сразу же стало понятно, что с линией поведения я ошибся – девушка откровенно испугалась, встала по стойке «смирно», вытянув руки вдоль туловища и опустив глаза в пол.

– Ваше высочество, как всегда, выглядит отлично, – говорила девушка, не поднимая глаз.

Она откровенно боялась меня, и это было весьма странно. Страх перед хозяином со временем может пройти, но прежде всего от помощницы ждут совсем другого:

– Айна, напомни мне, за какие качества моя супруга наняла тебя для работы, раз честность в их число не входит?

Девушка ещё сильнее испугалась. Мне даже показалось, что она сейчас рухнет в обморок.

– Госпожа Мия выбрала именно меня прежде всего за быстроту реакции и способность защитить супруга. А также за трудолюбие, покладистость и аккуратность.

– От личного помощника обычно не требуется способно-

сти защищать, с этим должны справляться телохранители. Кстати... Айна, напомни мне, куда делись невидимые хамелеоны?

– Госпожа Мия месяца четыре назад отказалась от их услуг – ей не нравилось присутствие невидимых наблюдателей.

– Понятно... – Новость была, конечно, странной, но я постарался не выдать своего удивления. – Тогда слушай список заданий. Во-первых, разыщи и пригласи ко мне бывшую начальницу охраны Попори-де-Качу. Она была на Унатари на острове хамелеонов, хотя с тех пор прошло много времени. Во-вторых, выясни местонахождение моей троюродной сестры Катерины тон Месфель. В-третьих, составь список наиболее ценных предметов роскоши на яхте «Королева Греха». В-четвёртых, найди и срочно пригласи ко мне того, кто отвечает за оборону Унатари, мне нужен будет от него отчёт о положении дел. В-пятых, мне нужен военный мундир командующего, а не этот клоунский наряд...

– Но, принц Георг! Вы же сами, когда герцог Авальройл Анжер пригрозил поставить вопрос о вашем несоответствии должности, демонстративно отказались от командования флотом Восьмого Сектора Периметра и приказали выкинуть всю одежду, которая напоминала бы о военном прошлом!

Ух ты, меня, оказывается, хотели разжаловать, но я сам разругался с новым герцогом, хлопнул дверью и отстранил-

ся... Да, сегодня просто день сюрпризов.

– Айна, вот ни за что не поверю, что на яхте не сохранилось ни одного моего военного мундира! Сними китель с капитана яхты, в конце концов. Кстати, капитана тоже попозже пригласи ко мне. Пока всё, иди, выполняй... Хотя стоп! Шестое задание по списку, но первое по очередности – приготовь мне кофе... в смысле напитков из прожаренных орешков фиро. Сумеешь? Неси сразу в рабочий кабинет, я буду там.

– Да, мой принц, конечно. – Девушка по-военному козырнула и удалилась.

* * *

Боже, как же мне не хватало всего этого! С чашечкой горячего напитка я уселся и с наслаждением вытянул ноги перед информационным экраном в той самой каюте, которую когда-то определил как свой рабочий кабинет на яхте «Королева Греха». Знакомая мебель, знакомые картины на стенах, я просто вернулся домой! И привычная одежда – синий военный мундир командующего флотом нашёлся, вот только на нём отсутствовали золотые эполеты и нашивка «Восьмой Сектор Периметра». Досадно, конечно, но я был уверен, что со временем что-нибудь придумаю для замены.

Мия и Георгий Иннокентиевич могли сколь угодно считать, что перехитрили меня. Пусть продолжают так считать! У меня в запасе целых полгода в игре – времени более чем

достаточно, чтобы проанализировать ситуацию, учесть свои ошибки и продумать правильные ходы. Там, в ресторане, я был крайне уязвим для Ищущей Правду и постоянно ловил на себе её недобрые оценивающие взгляды. Поэтому предпочёл не наглотать и, выторговав хорошие условия, согласился. Почему-то я был уверен, что в противном случае живым я бы из ресторана не вышел – что ни говори, а обещание убить меня при встрече в реале Мия не забыла. Тут же, в мире «Защиты Периметра», своей жены можно было совершенно не опасаться и даже использовать её в качестве золотой рыбки, исполняющей три желания.

Но прежде всего мне требовалось утолить информационный голод, мне позарез нужны были новости о произошедшем за последние семь месяцев. Когда раздался осторожный стук в дверь, я в прямом смысле слова плакал, глядя на экран. Неимоверно трудно было читать письмо родной дочери, в котором кронпринцесса Ликанна обвиняла меня в смерти своей матери. Принцесса Марта ройл Валеси тон Месфель-Кайла предпочла повеситься, но не развестись с кронпринцем Георгом. Смерть была единственным способом сохранить для дочери все права наследования, которые Лика неизбежно потеряла бы в случае развода родителей.

Перед тем как сунуть голову в петлю, Марта во всех подробностях расписала в письме, как её шантажировала Мия, а законный муж отстранился и даже встал на сторону шантажистки. Копии предсмертного обличительного письма были

направлены в канцелярию королевства Фастел, в Оранжевый Дом, в Тронный Мир в приёмную Императора, а также Лике в учебный лицей. Произошло это шесть месяцев назад. С тех пор дочь полностью отказалась от общения с отцом и сменила имя на Ликанну ройл Фастел, убрав упоминание ненавистного кронпринца Георга и его фамилии из своего титула.

Сволочи! Ненавижу!!! Я многое мог понять и простить в поведении Мии. И даже Георгию Иннокентиевичу я гипотетически мог со временем простить его небрежное обращение с моим телом (предварительно начистив ему всё же рожу за содеянное). Но так поступить с Ликанной – с родной дочерью, самым дорогим мне человеком в этом мире... Этого я им никогда не прощу.

– Войдите, – крикнул я, торопливо стирая слёзы с лица.

– Мой принц, мне сообщили, что ваше высочество искали меня. – Вошедший крепкого вида темноволосый военный в форме адмирала звёздного флота Оранжевого Дома был мне незнаком.

Майк тон Акад, адмирал флота Унатари, 48 лет

Раса: Человек

Пол: Мужской

Класс: Военный

Достижения: Награждён орденами Империи за участие в межрасовых конфликтах

Известность: 5

Репутация: +9

Я уже знал, что адмирал Киро Сабутто по каким-то причинам три месяца назад покинул окружение кронпринца Георга ройл Инокия тон Месфеля и отправился в Красный Дом Империи. Видел я и запись выступления герцога Клавдия ройл Майка тон Сида, в котором глава Красного Дома официально назначил адмирала Киро Сабутто командующим флотом Четырнадцатого Сектора Периметра взамен погибшего предыдущего командующего. Умелого адмирала мне теперь будет крайне не хватать, а насколько Майк тон Акад способен его заменить, пока совершенно непонятно.

– Садись, адмирал. – Я указал на соседнее кресло. – И сразу скажи мне, что я осёл и сволочь, раз пустил дела на самотёк, пока ситуация не стала совсем критической.

– Принц Георг, вы осёл и сволочь, и я могу добавить много каких ещё эпитетов покрепче, которых заслуживает ваше высочество, – согласился мой собеседник, усаживаясь в кресло. – Но словами проблемы не решить, и раз вы меня позвали, видимо появились какие-то идеи.

Первое впечатление у меня оказалось весьма положительным – адмирал определённо понравился своей прямоотой и готовностью, несмотря на весь накопившийся негатив, слушать собеседника.

– Прежде всего у меня два вопроса, адмирал. Первый – откуда такая уверенность, что чужие проникнут в Унатари? Варп-маяк системы отключён, а постановщиков мобильных

маяков чужих, насколько я знаю, в Унатари не видели.

Мой собеседник с готовностью рассказал об источнике сведений о скором падении Унатари. Оказывается, при большом скоплении народа об этом заявила Мия сразу же после получения информации о захвате чужими звёздной системы Хнель. Как бы негативно я ни относился к своей супруге, нужно отдать ей должное, Ищущей Правду она была сильнейшей, и в её словах я не сомневался ни секунды.

Так... вот теперь мне становилась понятной цепочка событий. Георгий Иннокентиевич не собирался снова приглашать меня в игру. Но чужие захватили Хнель, отрезав бывший пиратский тупичок от Империи. Мия узнала, что Унатари скоро падёт, и именно потому призвала меня в «Защиту Периметра». Ищущая Правду почему-то была уверена, что я смогу справиться. Странно, конечно, при таком раскладе сил. Но если Ищущая Правду видела шанс на спасение, значит, ситуация вовсе не безнадёжная. Ладно, с этим разберусь позднее.

– Адмирал, второй вопрос следом – какого хрена вы отдали приказ переоборудовать тяжёлые штурмовые крейсера и линкор «Кронпринцесса Ликанна»?! Эти корабли неплохо зарекомендовали себя в сражениях против чужих именно в конфигурации подкачки щитов союзным кораблям. Зачем ломать то, что хорошо работало?

– Кронпринц, я трижды за время службы у вашего высочества просил объяснить мне и пришедшим вместе со мной

офицерам концепцию формата такого флота, но не получил никакого ответа. Поэтому я спросил разрешения заменить оборудование на типовое, но также не получил ответа ни на один из четырёх запросов. После чего действовал на свой страх и риск.

Да чтоб тебя, Георгий Иннокентиевич! Неужели трудно было хоть раз ответить своему подчинённому! А мне сейчас выкручиваться из-за твоей лени или безразличия... Я постарался сделать умеренно удивлённое лицо.

– Адмирал, я могу поклясться, чем угодно, что не видел ни одного из ваших запросов. Я действительно практически не смотрел входящие сообщения и отдал распоряжение не соединять меня ни с кем. Трудно объяснить... Хотя ладно, скажу прямо как есть. В кристаллическом сне я увидел новое вторжение чужих. Время вторжения было не понять, но я явственно видел захват Хнели, Унатари, Тессы, Оранжевого Дома... С тех пор я искал пути изменить ситуацию и мало на что другое обращал внимание. И вот вторжение действительно началось – Хнель уже пала. На очереди Гимора, Тесса, Унатари, Оранжевый Дом и соседние системы, если мы не изменим ситуацию.

– А мы можем её изменить? – живо заинтересовался собеседник.

Я неопределённо пожал плечами.

– Силы чужих, которые собрались в соседней звёздной системе, имеющимся сейчас у нас флотом победить невозмож-

но. По крайней мере, я не вижу таких путей. Но в перспективе в длительном противостоянии мы победить способны. Для этого нашему флоту нужно прорваться в недавно присоединённые к Оранжевому Дому системы, бывшие системы Роя, там нас ждёт подкрепление.

Адмирал задумчиво поскрёб пальцами подбородок.

– Некрасиво будет выглядеть, вот честное слово! Словно мы бросаем людей в Унатари на растерзание, а сами спасаемся бегством. Люди в Унатари и так напуганы, настроения близки к паническим. Я несколько раз слышал разговоры, что ваше высочество якобы собирается бежать на своей яхте «Королева Греха», бросив остальных на произвол судьбы. И если флот действительно уйдёт из Унатари, боюсь, как бы жители не предположили именно такой вариант событий. Ходят даже слухи, что якобы некоторые чиновники покупают себе места на «Королеве Греха», чтобы сбежать вместе с вашим высочеством.

Я удивлённо поднял бровь и попросил собеседника расписать подробнее услышанное.

– Все знают, что яхта «Королева Греха» способна совершить два варп-прыжка подряд. Только такой корабль может прорваться через захваченную чужими систему Хнель. В последние дни ходят упорные слухи, что офицеры яхты торгуют местами на звездолёте, суммы называют от миллиона кредитов за одно место, и даже дороже.

– Вот сейчас и выясним! – Я по громкой связи попросил

капитана яхты зайти в мой рабочий кабинет.

Через минуту подошёл капитан яхты, и я его сразу узнал – Тарик тон Миро, бывший когда-то вторым помощником капитана Оораст Поля. Один из тех немногих, кто прошёл со мной весь путь с самого первого моего дня попадания в мир «Защиты Периметра» и до окончания контракта. Надо же, дослужился-таки до капитана. Я поприветствовал старого знакомого и задал прямой вопрос насчёт правдивости слухов о покупке мест на моей яхте.

– Действительно, многие обращались с такими просьбами, ваше высочество. В основном из правительства Унатари, а также депутаты Асторимы и других крупных городов планеты. Более пятидесяти человек за последние три дня. Я им всем отказал, конечно же.

Я задумался, а потом улыбнулся в оскале:

– Крысы. Первыми побежали, хотя столицу ещё можно спасти. Нужно преподать им урок! Вот что, капитан, поручи наиболее пронырливому из офицеров «Королевы Греха» связаться с этими людьми и собрать с них деньги за «билеты». По миллиону кредитов за место, думаю, будет достаточно. Только пусть предупреждает их, что всё строго нелегально, что вывезет он их под видом техников, электриков и так далее. Пусть всем говорит, что яхта отправляется послезавтра, но нужно прибыть уже сегодня к вечеру. И когда вся эта гниль соберётся...

– Расстрелять? – предположил адмирал Майк тон Акад с

плохо скрываемой надеждой в голосе.

Я делано возмутился:

– С кем приходится работать! И это меня ещё считают жестоким?! Нет, расстреливать никого мы не станем. Просто припугнём расстрелом и вышвырнем пинками с корабля, лишив всех должностей в правительстве Унатари! Капитан, с собранных денег десять процентов поделите с шустрым офицером, остальное перечислите в кассу флота.

– Будет выполнено, мой принц! С вами приятно иметь дело, ваше высочество! – заулыбался во весь рот Тарик тон Мирро, потенциально уже сегодня новоиспечённый миллионер.

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: +17 (теплота)

О, пошло дело! Хотя несколько неожиданно было видеть, что фракционное отношение изменилось, несмотря на то, что звёздная система Унатари уже одиннадцать дней информационно отрезана от Империи. Кстати, я обратил внимание, что отношение с военными хоть и упало за время моего отсутствия, но всё же не настолько катастрофично, как моя собственная репутация. В прошлый раз начинать приходилось вообще с отрицательных значений, так что +17 отношение с военными уже в самом начале – это здорово!

Когда капитан удалился, адмирал Майк тон Акад проговорил задумчиво:

– Кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель раньше считался большим мастером неожиданных решений и подобных импровизаций. Возможно, именно поэтому я так спешил занять вакантное место адмирала флота его высочества после ухода Киро Сабуто. Долгое время мне казалось, что я ошибся. Но сегодня я вижу отблески сияния того самого кронпринца, флот которого не знал поражений.

Ответить я не успел – в дверь постучалась, и тут же вошла Айна с планшетом в руке.

– Принц Георг, я определила местонахождение вашей сестры, составила опись наиболее ценных предметов на яхте и... вот. – Девушка отошла в сторону, пропуская посетителя.

В кабинет вошёл... этого хамелеона я узнал бы из тысяч других. Попори-де-Кача!!! Я встал, шагнул навстречу и обнял старого друга (или подругу, кто там этих хамелеонов знает). После секундного замешательства огромная прямоходящая серая ящерица повторила мой жест и обняла меня своими гибкими конечностями.

– Так как ваше высочество отказались от услуг хамелеонов-телохранителей, я пытался устроиться сам и пристроить моих подчинённых охранниками старших офицеров на линкор «Кронпринцесса Ликанна». И вдруг мне сообщают, что кронпринц желает меня видеть, – объяснил Попори-де-Кача столь быстрое своё появление на космической яхте.

– Буду краток, Попори-де-Кача. Мне снова нужна начальница охраны, лучшая из лучших! И с ней шестёрка или даже

две невидимых охранников.

Хамелеон улыбнулся двумя рядами острых зубов:

– Я очень рад, мой принц! Всё организую в лучшем виде. Только я снова начальник, а не начальница – после рождения детей мой пол опять сменился.

Интерактивная справка по персонажу показывала, что ложность Попори-де-Кача оставалась по-прежнему максимально возможной. Хотя здесь мой сменщик не сумел подгадать – видимо, кронпринцу Георгу просто не было никакого дела до каких-то хамелеонов, да и Попори-де-Кача провёл все последние месяцы на удалённом острове за вынашиванием яиц и уходом за плавающим в тёплых ванночках потомством.

– Принц Георг, будут ещё распоряжения? – поинтересовалась моя помощница.

– погоди, дай взглянуть на список. – Я взял планшет и быстро пробежался глазами по строчкам. – Айна, я же вроде просил тебя быть честной. Ты почему привела неполный список? Я точно знаю, на яхте есть номерные коллекционные изумруды Мии и другие драгоценности моей жены. Где всё это в списке ценностей?!

– Но, ваше высочество... – Голос девушки задрожал от волнения. – Госпожа Мия очень не любит, когда кто-то трогает её вещи.

Я прикрыл глаза и тяжело вздохнул.

– Айна, через час мне нужна полная опись. Кто её сделает

– ты или уже новая моя помощница – мне без разницы. Мии не будет больше месяца, а у меня нет такого запаса времени, чтобы ждать возвращения жены и спрашивать её разрешения. Так что не бойся и вообще вали всё на меня – мол, кронпринц приказал. На будущее – мне крайне не нравится, когда от меня скрывают часть информации. Надеюсь, это было в последний раз.

– Мой принц, подобное не повторится. Обещаю, что буду максимально честна с вашим высочеством.

– Хорошо. Тогда расскажи мне, какие инструкции тебе дала Мия перед своим уходом. Что-то мне слабо верится в то, что Мия просто исчезла с ребёнком, не сказав ни слова.

Айна как-то затравленно посмотрела на меня, потом на присутствующих в комнате, после чего вздохнула и произнесла, неплохо копируя тембр голоса Мии:

– Принц скоро придёт в себя. Поможешь ему сориентироваться – после кристаллов человек не всегда сразу понимает, где он и как попал в это место, нередко случается частичная амнезия. Поэтому не удивляйся возможным странным вопросам и во всём помогай Георгу. Будет ещё одна специфическая просьба. Мой муж мистик и вроде как не должен особо интересоваться противоположным полом. Но этот кобель раньше умудрялся и под кристаллами волочиться за юбками и даже строгать детей. Твоя задача любой ценой не допустить этого. Увидишь принца в излишне игривом настроении – сама оденься соответствующе, повиляй задом и при-

влеки его внимание...

Адмирал Майк тон Сид вдруг заржал, как конь, Айна сразу смутилась и замолчала. Я же постарался успокоить покрасневшую от смущения помощницу:

– По крайней мере, честно. Айна, ты пока свободна, жду от тебя полную опись ценностей.

Девушка ушла, я же вернулся к разговору с адмиралом и поинтересовался состоянием находящегося в Унатари флота. Мой собеседник недовольно поморщился:

– Корабли флота вот уже полгода стоят без движения у доков, что сказалось на духе команд. Боевые офицеры, особенно самые способные и активные, в последние месяцы увольнялись и переходили в другие подразделения Империи, которые действительно сражались с чужими. Самым популярным направлением стал Четырнадцатый Сектор, где сложилась наиболее серьёзная ситуация во всём Периметре.

Адмирал тяжело вздохнул.

– Я пытался удержать людей, принц. Но не помогли даже выплаты разных бонусов и премий – люди всё равно увольнялись. Лишь захват системы Хнель чужими остановил повальную утечку ценных кадров. Может показаться странным и парадоксальным, но реакция военных Унатари оказалась двойственной – многие даже были рады, что появился наконец-то повод для драки. В целом по флоту наблюдается недокомплект списочного состава до сорока процентов. Поэтому я ещё месяц назад приказал устаревшие корабли – фрегаты

типа «Клык» и крейсера «Проклятия» – поставить на консервацию, чтобы перевести экипажи на более современные корабли.

После этих слов адмирала я резко встрепенулся, в мозгу словно зажглась красная лампочка. Ошибка! Явно неверным выглядело решение воевать с чужими привычными методами, да ещё и при серьёзном недостатке людей. Зато момент выглядел подходящим, чтобы опробовать на практике концепцию лёгкого флота, которую я продумывал в последние дни предыдущего контракта.

– Адмирал, в предстоящем сражении все тяжёлые корабли будут обречены – у противника слишком большой перевес в весе залпа, так что перестрелка «по-честному» сразу же приведёт к поражению. Поэтому нам нужен максимально мобильный флот, способный держаться на расстоянии от главных калибров противника, маневрировать и отстреливать мелочь, а также отдельные отделившиеся от основной армады группы кораблей.

Собеседник слушал меня с огромным вниманием и спорить явно не собирался. Я увидел в этом весьма положительный знак – несмотря на всё разочарование последних месяцев, авторитет кронпринца Георга ройл Инокия как успешного стратега по-прежнему оставался на высоте.

– Адмирал, мой приказ – тяжёлые корабли поставить на верфи и провести работы по возвращению комплектации к той, какой она была во время рейда через территории

Роя. За счёт людей с линкора и пяти тяжёлых крейсеров полностью укомплектовать все лёгкие крейсера радиоэлектронной борьбы типа «Дрозд», все «Проклятия», эсминцы «Мухоловки» и «Хирурги», а также фрегаты «Пироманы» и «Ястребы». Также проверить готовность бомбардировщиков-невидимок и загрузить самые мощные бомбы. Завтра в десять утра объявляю большие учения – будем вместе с вами тренировать корабли к работе в такой непривычной лёгкой формации.

– Будет сделано, мой принц!

После того как адмирал Майк тон Сид отбыл организовывать лёгкий флот, я остался в кабинете наедине со своими мыслями. Очень трудно было не впасть в уныние и даже отчаяние от всего произошедшего, но я старался находить положительные моменты в текущей ситуации. Да, многие кадры утекли из моего флота. В том, что множество талантливых офицеров покинуло флот Унатари, винить нужно было резко изменившееся поведение кронпринца Георга. Ранее я ведь требовал от подчинённых искреннего желания сражаться за будущее человечества и именно по этому критерию набирал людей. Не было ничего удивительного в том, что после отказа от командования флотом Восьмого Сектора и впадения кронпринца Георга в малопонятное сонное состояние, его подчинённые постепенно стали уходить и перебираться туда, где велись наиболее серьёзные бои с чужими.

Поэтому не имело смысла повышать оклады или другими

способами искусственно сдерживать отток. Бойцам нужно было просто показать, что принц Георг проснулся от полугодовой спячки и снова сражается. Именно потому ни в коем случае нельзя было избегать битвы с чужими, так как в этом случае флот мог окончательно рассыпаться. Наоборот, битву за систему Хнель требовалось сделать максимально яркой, чтобы все граждане Империи вспомнили, что кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель умеет сражаться с чужими.

– Мой принц, можно войти? – Айна неуверенно приоткрыла дверь. – Ваше задание выполнено – составлен полный список всех ценностей на яхте «Королева Греха».

Я взял планшет, указал помощнице на кресло рядом с собой, и девушка присела, заложив ногу за ногу.

– Айна, подготовь к продаже на аукционе все эти первые двадцать лотов из списка, исключая трофейные изумруды.

Айна пару раз безмолвно открыла рот, словно не решаясь возразить. Потом всё же набралась смелости:

– Мой принц, едва ли на Унатари найдутся покупатели, способные выложить достаточно денег за такие ценные экспонаты.

Я загадочно улыбнулся.

– Разве я говорил что-то про Унатари? Айна, ты просто подготовь предложения, а я найду способ передать информацию в Империю, невзирая на информационную блокаду. Кроме того, выбери какую-нибудь красивую ценную вещьцу на твой вкус для подарка Катерине тон Месфель – полечу се-

годня лично извиняться перед своей сестрой. И ещё выбери любую вещь из списка уже для себя самой – это будет мой тебе подарок, своего рода компенсация за все переживания.

У моей новой помощницы сразу же загорелись глаза – всё-таки в составленном списке были действительно шикарные вещицы, обладать которыми девушка никогда и не мечтала. Я же не смог сдержать улыбку – всё-таки женщины везде одинаковые, что у меня дома, что в «Защите Периметра», ни одна из них не устоит от соблазна выбрать себе красивую вещицу.

Через минуту активного просматривания каталога Айна указала на одну из строчек:

– Принц Георг, могу я выбрать себе вот эти парные рубиновые серьги?

– Конечно. Я же сказал *любую* вещь.

– Знаю, просто серьги очень дорогие – камни исключительно чистые и большие. Цена им семьсот тысяч кредитов, никак не меньше.

*Изменение репутации. Отношение к вам Айны
Ментор улучшилось.*

*Предполагаемое персональное отношение: +28
(дружелюбие)*

Сразу пятнадцать пунктов персональных отношений за какие-то серьги, пусть и дорогие? Кто-то, возможно, посчитал бы такой размен бесполезной тратой средств, я же был совсем иного мнения. Лояльность персональной помощ-

ницы крайне важна, чтобы в трудные времена Айна оставалась верна, несмотря на все искушения, угрозы и шантаж. И если лояльность помощницы можно поднять драгоценными украшениями, пускай будет так.

– Меньше миллиона? – я демонстративно скривил губы. – Тогда возьми к серьгам в комплект и рубиновое кольцо – всё-таки подарок от наследного принца Империи должен быть шикарным.

*Изменение репутации. Отношение к вам Айны
Ментор улучшилось.*

*Предполагаемое персональное отношение: +43
(дружба)*

– Принц Георг, я никогда не забуду вашего хорошего отношения ко мне! – пообещала Айна, на ресницах девушки заблестели слезинки.

– Ну, ну, вот только слёз мне не хватало! Забирай подарки, иди готовь соглашения о продаже вещей с аукциона. Как будет готово, вели соединить меня с охраной варп-маяка системы Сигур.

Подозреваю, что помощница не поняла взаимосвязи между двумя последними моими распоряжениями. А между тем связь была самая что ни есть прямая. Я собирался передать информацию о продаже ценностей через периодически видимый из системы Сигур варп-маяк Форпост-12, а через сутки таким же способом получить деньги от покупателей.

– Да пошло оно всё к чёрту! Сам справлюсь! – Золотая статуэтка длинноногой птицы с глазами-сапфирами полетела куда-то в дальний конец салона флайера.

Катер стремительно поднялся и понёсся над беспокойным ночным океаном Унатари в сторону моего дворца. Разговор с Катериной тон Месфель не заладился с самого начала. Сестра оказалась страшно обижена на меня. Причин было много, но главная – четыре месяца назад кронпринц Георг ройл Инокий полностью проигнорировал свадьбу Катерины тон Месфель и Корвина тон Угара.

Молодожёны восприняли демонстративный отказ правителя Унатари посетить их свадьбу крайне болезненно, и даже прошедшие с тех пор четыре месяца не залечили горечь обиды. Если Корвин тон Месфель-Угар ещё как-то натянуто улыбался неожиданному высокородному гостю, то Катерина тон Месфель высказывалась мне прямо в лицо, не стесняясь в выражениях. Я не умею и никогда не умел терпеть оскорбления, а потому тоже не сдержался и задал сестре целый ряд острых вопросов и замечаний.

Прежде всего меня интересовало, каким образом богатая ледяными астероидными поясами звёздная система Тиваль, которую я давно считал своей собственностью, вдруг сменила хозяина на виконта Сивира тон Месфеля? Бывший

однокурсник Катерины, поставленный мной управляющим над фабриками по переработке льда, неожиданно стал полноправным владельцем всех фабрик и самой звёздной системы! Причём случилось всё это, подозреваю, не без помощи Катерины тон Месфель, которая и должна была контролировать работу фабрик в системе Тиваль!

Оставив вместо себя какого-то своего управляющего, виконт Сивир давно отбыл в Оранжевый Дом, где ежемесячно получал прибыль с быстро растущего производства редких изотопов в системе Тиваль. Кстати, именно растущий трафик грузовиков с продуктами переработки льда заставил забыть об опасности и включить варп-маяк системы Хнель, что и привело к вторжению чужих и всему кризису.

В общем, мы с Катериной крепко поцапались, и я отбыл из её дворца, так и не вручив заготовленный для сестры подарок. Весь трёхчасовой полёт до моего островного дома я не смог ни отдохнуть, ни сосредоточиться на работе из-за переживаний по поводу неудачно прошедшей встречи. Мастер риторики Катерина тон Месфель играла важную роль в моих планах по выправлению загубленной Георгием Иннокентиевичем репутации, а потому заручиться поддержкой сестры так или иначе требовалось. Вот только как помириться с сестрой?

К моему острову флайер прибыл уже на рассвете – в этом часовом поясе планеты Унатари наступало утро. Отказавшись от раннего завтрака (или позднего ужина?), я выслушал

доклад так и не ложившейся ещё Айны. Хотя тут всё прошло в полном соответствии с планами – за короткие полторы минуты, которые был виден варп-маяк Форпост-12, удалось сделать очень многое.

Во-первых, было успешно отправлено условленное закодированное сообщение в систему Парн для передачи на «Звёздного Пса». Кронпринц Георг возвращался к активной игре в «Защите Периметра», а потому пришло время покидать убежище и моим близким спутникам – Астре с сыном, парализованной Флорианне с её тараканами-переростками, Ариту, Фобосу и Валиан.

Во-вторых, сорок пять миллионов кредитов, полученных от пытавшихся бежать с Унатари «крыс», были успешно переведены на «Уукреш». В сопроводительном сообщении на имя капитана Клей тон Авеля я написал: «Держитесь, парни! Оставшуюся задолженность смогу погасить через пару дней». Транзакция успешно прошла, так что остроту проблемы с долго остававшимся без обеспечения флотом, надеюсь, удалось хоть немного снизить. Для полного же закрытия всей накопившейся задолженности, по моим расчётам, не хватало ещё ста семидесяти миллионов кредитов. Эти деньги я надеялся получить за реализацию ценностей с яхты «Королева Греха» – информация обо всех двадцати объявленных аукционах также успешно ушла в Империю.

Ну и самое главное – в Империю после двух недель информационного вакуума ушло сообщение, что звёздная си-

стема Унатари держится и что кронпринц Георг ройл Ино-
кий тон Месфель снова вернулся к управлению флотом.

* * *

– Роман, мне нужно с тобой поговорить и многое объяснить. – Как обычно, Георгий Иннокентиевич пришёл в мой сон крайне не вовремя, когда я попытался хоть немного отдохнуть после насыщенного событиями дня.

Пока я боролся с сильнейшим искушением послать собеседника известным пешим эротическим маршрутом, Георгий продолжил:

– Знаю, ты сильно недоволен тем, что случилось за время первого контракта. Да, признаю, я не всегда действовал аккуратно в твоём теле. Трудно не поддаваться искушениям и многочисленным соблазнам, когда ты вдруг помолодел на тридцать лет и жизнь снова заиграла яркими красками. Девушки, танцы всю ночь, безудержный секс и алкоголь... После стольких лет проблем со здоровьем эти радости полностью срывают крышу, и трудно держать себя в рамках...

– Но наркотики-то зачем?! – закричал я в ответ, но мой собеседник проигнорировал мой вопрос и продолжил свою речь:

– Знаю, что Мия предложила тебе щедрую компенсацию за все мои выходки. Надеюсь, ты не в обиде...

Я аж вскипел от ярости и заорал во всё горло:

– Не в обиде?! Да я горю желанием поломать тебе руки-ноги и сказать, что так было! Тварь! Скотина! Сволочь! Ты искалечил моё тело!

– Так что старые обиды, надеюсь, полностью закрыты, – как ни в чём не бывало, полностью игнорируя мои выкрики, продолжал бубнить собеседник. – Сейчас я не в твоём теле, так что не переживай, подобного не повторится. Сейчас же я хотел рассказать тебе, почему именно семь месяцев прошло в «Защите...»

*** * ***

Разговор резко прервался на полуслове. Меня будили, интенсивно тряся за плечо. Я приоткрыл глаза.

– Мой принц, вы кричали во сне! – в фисташкового цвета полупрозрачной ночной пижаме Айна стояла возле моей кровати.

– Сон дурной привиделся. – Я постарался успокоиться и говорить ровным голосом, хотя это было непросто.

Георгий Иннокентиевич явно хотел донести до меня важную информацию, которая объяснила бы имеющийся временной разрыв. Крайне не вовремя меня, конечно, разбудила Айна. С другой стороны, и хорошо, что разбудила, – мало ли что я мог высказать вслух. Я улыбнулся своей помощнице:

– Спасибо за заботу... – Я хотел было продолжить фразу и отослать девушку обратно отдыхать, но мой взгляд вдруг зацепился за страшные бугристые швы и шрамы на животе девушки.

Айна проследила мой взгляд и объяснила, криво усмехнувшись:

– Старая травма, которая прервала мою спортивную карьеру. После боёв без правил и соревнований на выживание попробовала себя в гладиаторских боях в составе женской команды «Валькирии из Улиа». Жребий уже на стадии одной восьмой финала свёл нас с чемпионами. Центральный нападающий «Убийц из Тессы», на радость трибунам, выпотрошил меня своим трезубцем, кишки по всей арене потом собирали... Медики спасли, зашили, хотя часть внутренних органов с тех пор повреждена или даже полностью вырезана...

– Именно поэтому Мия и не переживает, оставляя тебя наедине возле мужа? – догадался я в приступе озарения.

Девушка молча кивнула, а потом после некоторого молчания пояснила едва слышным шепотом:

– Да. Матка и яичники полностью ампутированы. Детей не будет, и никакие операции и деньги тут уже не помогут...

Айна помолчала и вдруг несколько вымученно улыбнулась:

– Зато легко прошла сертификацию и допущена к работе с представителями высших аристократических родов в каче-

стве охранника или личного помощника.

– Только что-то радости по этому поводу я на твоём лице не вижу... Айна, я пока не знаю, что возможно сделать в твоей ситуации. Однако уверяю, если какой-то способ существует, я помогу тебе. Слово кронпринца!

*Изменение репутации. Отношение к вам Айны
Ментор улучшилось.*

*Предполагаемое персональное отношение: +58
(доверие)*

* * *

После семи месяцев небытия кронпринц Георг ройл Инокий впервые выступал перед своим флотом. От результатов этой встречи зависело очень многое, поэтому я испытывал сильное волнение, хотя и старался не подавать вида. Небольшой зал космической станции с трудом вместил всех приглашённых капитанов и старших офицеров звёздного флота Унатари. Поднимаясь к трибуне, я видел у многих из присутствующих «Чёрные Звёзды» на мундирах Оранжевого Дома – эти люди прошли вместе со мной через множество боёв, но сейчас были растеряны и совершенно не представляли, чего ожидать от их непредсказуемого командующего.

Я поздоровался с офицерами и в ответ получил нестройный гул. Плохо дело! Раньше ответом принцу был восторженный рёв сотен глоток. Не показав, что я расстроен подоб-

ным холодным приёмом, я начал свою речь:

– По свежим данным с наших фрегатов-невидимок, флот чужих по-прежнему находится в системе Хнель. Разведчики докладывают о «Королеве», пяти «Мамонтах», ста семидесяти «Бегемотах», четырёх сотнях крейсеров типа «Кувалда» и «Бензопила», а также двух с половиной тысячах звездолётов более мелких классов. Судя по всему, это остатки того самого флота чужих, который мы подорвали в Скоплении Айсар. Это одновременно и хорошо, и плохо. Хорошо, что за прошедшие десять месяцев чужие так и не смогли восполнить потери тяжёлых кораблей. Значит, ресурсы чужих всё-таки ограничены, и в войне с нами противник не успевает восполнять потери. Плохо, что именно этот конкретный флот чужих уже несколько раз встречался с нами в бою и демонстрировал способность учиться на своих ошибках. Дважды поймать их на одну и ту же хитрость не получится. Поэтому мы сменим тактику – в бой в систему Хнель на этот раз пойдут только лёгкие корабли.

– Но это же самоубийство! – раздался чей-то выкрик из глубины зала.

Все остальные офицеры зашумели и стали оборачиваться, чтобы увидеть того, кто дерзнул оспорить решение командующего и произнести такие слова. Адмирал Майк тон Акад сверился с каким-то списком на экране наладонника и подсказал:

– Капитан «Проклятия-36», совсем зелёный, первый год

после выпуска из Военно-Космической Академии, один бой в послужном списке.

Пока я прислушивался к словам адмирала, ещё двое капитанов громогласно высказали свои претензии:

– Как мы переживём шесть часов времени, необходимых до зарядки накопителей энергии? Чужие за это время сотрут нас в порошок!

– Разве вы не понимаете, что принцу просто плевать на нас – пока мы будем погибать и отвлекать чужих, его яхта «Королева Греха» проскочит сквозь опасную систему и спасётся!

Зал недовольно загудел. Тут микрофон взяла Тамара Вужек, прославленный капитан фрегата «Ястреб-4», чью грудь украшала россыпь боевых наград.

– Я хочу напомнить собравшимся, что подобная ситуация уже однажды возникла перед боем за систему Наяль. Кронпринц тогда чётко объяснил, что делать с трусами, – девушка протянула руку к кобуре.

– «Ястреб-4», отставить! – Я поспешил вмешаться и успокоить свою подчинённую. – Пусть высказываются, всё идёт именно так, как надо!

Я увидел недоумение на лице Тамары Вужек, да и на лицах других собравшихся, а потому сразу же пояснил:

– У «Королевы» чужих есть одна крайне неприятная особенность – она способна ментально атаковать людей. При этом тварь старается внушить жертвам состояние обречён-

ности, безнадёги, тщетности сопротивления. Сильные духом спокойно переносят такую психическую атаку, но вот слабые ломаются и поддаются внушениям. Они начинают верить, что чужие пощадят тех, кто перейдёт на их сторону. Во время рейда по тылам чужих несколько наших офицеров поддались влиянию «Королевы». К счастью, Ищущая Правду тогда вовремя заметила измену, и сотрудники службы безопасности по-тихому арестовали предателей. Сейчас нам предстоит новая встреча с «Королевой», а потому важно заранее вычленив тех, кто ещё до боя морально сдался. Лучше заменить этих людей на более надёжных офицеров, чем получить потом от них удар в спину. Итак, господа, кто ещё считает ситуацию безнадёжной? Кто из вас полагает, что кронпринцу Георгу ройл Инокию заняться больше нечем, чем отпирать самых опытных и верных ему людей на убой?

Я внимательно оглядел притихших людей. Все молчали, ни один не признавался в своих сомнениях относительно исхода предстоящего боя. Можно было немного расслабиться – бунт был подавлен в самом зародыше, командующего снова слушали максимально внимательно. Я продолжил свою речь.

– Теперь поговорим о прозвучавшей фразе «Принц сбежит на своей яхте». Не будем сейчас показывать пальцем на того, кто это произнёс. Просто пусть он сам задумается – его ли это собственные мысли или навязанные врагом? Если бы я задумал сбежать, то давным-давно сделал бы это на одном из фрегатов-невидимок. Но, как видите, я остался с вами.

Скажу больше, я пойду в бой на одном из ваших кораблей и буду находиться абсолютно в таких же условиях, как и все вы.

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: +18 (теплота)

О! Уже лучше. Я находился на правильном пути, теперь требовалось развить успех.

– Никто в Империи не имеет настолько богатого опыта сражений с чужими, как собравшиеся здесь, в этом зале, ветераны. Да, мы больше не называемся флотом Восьмого Сектора Периметра, но ведь менее опытными от этого мы не стали! Мы уже дважды громили чужих в Хнель, встречались раньше и с «Королевой», видели и более крупные армады врага. Если кто и способен справиться с чужими в Хнель, то только мы! Мы же всегда побеждали! Вся звёздная система Унатари надеется на нас, жизни шестидесяти трёх миллионов человек зависят лишь от нашей способности защитить их. Моя задача – объяснить, как это возможно сделать. Ваша задача – за двое суток тренировок до автоматизма выучить новые приёмы и тактики, которые помогут нам всем выжить в предстоящем сражении. Заметьте, я не говорю «победить» – как уничтожить «Королеву», я пока и сам не знаю. Но я говорю «выжить» – мы способны не погибнуть и хорошо пощипать флот чужих, это я вам обещаю!!!

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: +19 (теплота)

Улучшение глобальной репутации. Текущее значение -51

– Кронпринц и все присутствующие, я прошу простить нас с капитаном Корвином за опоздание! – В зал влетела запыхавшаяся Катерина тон Месфель вместе со своим мужем. – Георг, мы с раннего утра прилетели к тебе, хотели извиниться за вчерашнее. Но во дворце сказали, что ты уже отбыл, а найти другой челнок для выхода на орбиту оказалось непросто. Но мы слышали твою речь – первый помощник с «Одноглазого Питона» организовал трансляцию для задерживающегося капитана. Брат, очень тебя прошу, возьми меня с собой на этот бой! Я так соскучилась по настоящему делу! Обещаю, я организую такой грандиозный репортаж о сражении, что люди по всей Империи прильнут к экранам и будут нервно грызть ногти от переживаний за флот Унатари!

Я улыбнулся и, чуть помедлив, согласно кивнул. Сестра с радостным визгом кинулась ко мне и повисла у меня на плечах. Судя по раздавшемуся смеху в зале, атмосферы обречённости уже не было и в помине, офицеры восприняли появление известного военного корреспондента весьма положительно. В это время Корвин тон Месфель-Угар строевым шагом подошёл ко мне и опустился на одно колено:

– Кронпринц Георг ройл Инокий, для меня будет огромной честью, если ваше высочество выберет крейсер «Одноглазый Питон» в качестве флагмана на предстоящий бой!

– С благодарностью принимаю твоё предложение, капитан Корвин тон Месфель-Угар!

Я подал руку, помогая капитану встать, оглядел аплодирующий зал и произнёс в микрофон:

– Вот с таким настроением и нужно готовиться к встрече с чужими! Друзья, у нас всего двое суток на подготовку, так что давайте на тренировках поработаем на славу, чтобы потом уже в реальном бою объяснить Королеве, что она серьёзно ошиблась, приведя свои войска в нашу систему!

Флот Восьмого Сектора

– Георг, я не виновата в том, что система Тиваль отошла виконту! – Моя сестра Катерина тон Месфель нарушила молчание, царившее на капитанском мостике «Одноглазого Питона».

Я в этот момент сидел, погружённый в свои мысли, а потому вздрогнул от неожиданности и уставился на сестру. Она повторила:

– Да, брат, я тут ни при чём. Герцог Аваль ройл Анжер сам подсуетился и забрал столь лакомый кусок, как фабрики по переработке астероидного льда. Глава Оранжевого Дома назначил своего единственного сына Сивира владельцем звёздной системы Тиваль, и одновременно с этим сам виконт Сивир подтвердил назначение как представитель местных властей. Если честно, мы оба с тобой прохлопали такой вариант развития событий – по-хорошему, сразу же после смены главы Оранжевого Дома нужно было снимать виконта Сивира тон Месфеля и ставить другого управляющего...

– Да, согласен, откровенно проморгали. Кстати, а где сейчас находится виконт?

Катерина как-то странно посмотрела на меня, словно ожидая, что я рассмеюсь и скажу, что пошутил. Но я промолчал, и сестра укоризненно покачала головой:

– Георг, что-то ты совсем перестал интересоваться поли-

тикой. Виконт Сивир тон Месфель был назначен командующим флотом Восьмого Сектора Периметра сразу после того, как ты отказался от этой должности.

Я весело расхохотался:

– Сивир – командующий флотом Восьмого Сектора?! Не смешите мои тапочки! Командующего хуже, чем виконт Сивир, я в своей жизни не встречал! В прошлый раз ему доверили просто довести корабли до системы Хнель, но и с таким примитивным заданием он не справился. Даже его собственные подчинённые и то взбунтовались тогда из-за некомпетентности командующего. Что за странное нелогичное назначение?

– Не скажи, Георг, логика тут присутствует, и достаточно очевидная. Нужно просто смотреть на вещи шире. Заметь, первая в списке претендентов на трон Оранжевого Дома кронпринцесса Инесса ройл Джордж тон Месфель до сих пор не объявлена графиней, хотя прошло уже семь месяцев. Это очень странно, и объяснение тут может быть только одно – герцог Аваль ройл Анжер хочет объявить графом своего собственного сына, пусть и в обход традиционного списка престолонаследия. Ведь титул виконта, по сути, означает старшего сына графа. И если титул графа освободился, то старший сын может при определённых условиях стать графом и прыгнуть в списке наследников сразу на много позиций вперёд. Для этого нужно, чтобы такое решение поддержал Оранжевый Дом и Император. Допустим, герцог сможет

провести такое решение через Оранжевый Дом – депутаты ему лояльны и проголосуют, как нужно. Проблема возникает с согласием Императора. В многовековой истории Империи я нашла всего одиннадцать подобных случаев, и каждый раз виконт становился графом в обход других наследников за проявленные выдающиеся военные успехи. Вот почему виконт Сивир тон Месфель двумя руками вцепился в освободившуюся должность командующего флотом Восьмого Сектора Периметра – для него это быстрый путь вверх, если удастся перед Императором показать себя талантливым флотоводцем.

– Что же тогда виконт Сивир не спешит освобождать захваченную чужими систему Хнель? – хмыкнул я. – Если бы он разгромил армаду чужих, то даже я бы впечатлился его талантами флотоводца, не то что Император.

Катерина улыбнулась.

– Виконт Сивир тон Месфель, может, и не эксперт в военном деле, но он вовсе не идиот. Флот ему нужен лишь как лифт к вершинам власти, но виконт не собирается понапрасну рисковать своей жизнью в трудных сражениях с чужими.

Моя сестра замолчала, поскольку в капитанскую рубку ввалилась целая толпа народу – вернулся с обеда капитан Корвин тон Месфель-Угар в компании своих старших офицеров. Едва усевшись в своё кресло, капитан надел ярко раскрашенный шлем с микрофоном и принялся отдавать команды:

– Десять минут до выхода из варп-туннеля. Господа, пошевеливаемся! Занимаем свои места, проверяем работу систем крейсера. Связисты сразу по выходе в систему Хнель обеспечивают работу общего канала флота. Тактик слушает указания кронпринца.

Корвин тон Месфель-Угар повернулся в мою сторону и улыбнулся двумя рядами идеально ровных белых зубов:

– Кронпринц, впервые участвую в сражении при таком раскладе сил – один к пятнадцати по кораблям, один к двумстам по весу залпа. Но самое удивительное, не испытываю перед боем ни капли страха и даже сомнения в результате! И остальные ребята говорят о том же самом – состояние удивительного спокойствия и абсолютной веры в способности вашего высочества.

– Спасибо за доверие, Корвин! Но по кораблям соотношение, думаю, всё же полегче будет – за тридцать секунд до выхода нашего флота из варп-туннеля по армаде чужих должны отбомбиться два звена «Сюрпризов». Для этого специально выгребли всё самое мощное из арсеналов флота Унатари – восемь термоядерных бомб по пятьдесят мегатонн плюс двенадцать «десяток». Так что мелочи чужих на поле боя останется не так уж много. Особенно рассчитываю, что сократится поголовье «Метеоров» – эти фрегаты чужих единственные, кто способен догонять корабли нашего флота. Если же «Метеоров» у чужих не останется, мы станем фактически неуловимы.

– Это замечательно. Только пусть стелс-бомберы всё не убивают, чтобы и на нашу долю врагов осталось. – Мой собеседник расплылся в довольной улыбке.

Я не стал отвечать, чтобы не расстраивать нового родственника. Произведённые ещё в Скоплении Айсар расчёты показывали, что крупные корабли чужих атак переживут, так что и «Королева», и «Мамонты», и «Бегемоты» никуда не исчезнут. А вот крейсерам, эсминцам и фрегатам чужих достаться должно изрядно.

Подозвав офицера-тактика, я принялся объяснять ему, что мне хочется видеть на тактической карте – центрирование грида на станции Хнель, маркеры типов всех кораблей с указанием расстояний до «Одноглазого Питона», группы звездолётов выделять цветным ореолом, весь мусор вроде обломков и брошенных дронов не отображать.

– Одна минута до выхода, – сообщил навигатор корабля.

Все офицеры расселись по местам. Я положил руки на пульт управления, закрыл глаза и постарался успокоиться.

– Десять секунд до выхода. Пять, четыре, три, два, приехали! Оуууууууу! – весело закричал Корвин.

Я не стал делать ему замечание, хотя весёлость капитана и была несколько несвоевременной. Экраны оставались тёмными, а мне срочно нужно было понять ситуацию. Лёгкий крейсер слегка тряхнуло, после чего с лица капитана мигом слетела весёлость и отразилось недоумение.

– Рассинхронизация двигателей. Энергетические щиты

просели на четырнадцать процентов. Ничего не понимаю.

– Где тактический грид, твою мать! – прокричал я тактику, но тот лишь пожимал плечами и бестолково тыкал разные кнопки на неработающем пульте.

– Какие-то технические неполадки, у нас отказала часть внешнего оборудования, – сообщил по громкой связи кто-то из техников «Одноглазого Питона». – Похоже, потребуется замена антенн на корпусе, это минуты три-четыре ремонта.

К счастью, тут посыпались сообщения с других кораблей флота, так что общую картину даже вслепую я начал более-менее представлять.

– Мы вышли в полутора тысячах от «Королевы»! Жёсткий радиационный фон!

– Говорит «Дрозд-15», нас зацепило взрывом, фронтальный щит просел на треть.

– «Ястреб-11», повреждено светочувствительное оборудование! У нас не работает лидар.

– Это «Проклятие-4», подтверждаю получение повреждений, щит просел на сорок процентов. Наблюдаю возле «Королевы» крупные обломки. Кажется, это остов «Бегемота».

Я взял микрофон и проговорил командным голосом:

– Всему флоту внимание! О возможных неполадках и повреждениях сообщаем на резервном канале, основной канал не забиваем. На флагмане тоже вышла из строя часть оборудования, мы фактически ослепли, и нам потребуется несколько минут, чтобы всё исправить. До устранения непо-

ладок руководство флотом передаю на «Проклятие-7» адмиралу Майку тон Акаду. Кто из кораблей может подтвердить наличие обломков «Бегемота»? И где наши разведчики? «Призраки», вы где?

– Командующий, «Призрак-2» на месте. Наблюдаю ваш флот в четырёх тысячах километров от себя. Атака «Сюрпризов» была успешной – бомбы легли в самую гущу клубка звездолётов чужих. А затем, мы не успели даже снять бронеколпаки со светочувствительного оборудования, как разорвало на куски один из «Бегемотов». Затем была целая серия мощных взрывов в центре облака обломков, и через несколько секунд на поле боя появились вы.

– Понятно. «Призрак-2», передавай свои координаты. Всему флоту варп на сто к «Призраку-2». Там починимся и оценим обстановку.

Я отключился и осмотрелся. Рядом суетились офицеры, на одном из экранов было видно, как группа техников надевает скафандры и готовится к выходу в открытый космос. Уже вела репортаж Катерина тон Месфель, при этом сестра активно сигнализировала мне и просила запись бомбовой атаки по армаде чужих. Как вдруг...

– ВОТ ТЫ И ПОПАЛСЯ!!! – Меня придавило ужасной тяжестью, полный ненависти голос впечатывал каждое слово в мой мозг, словно втоптывал каблуком. – ОТСЮДА НЕТ ВЫХОДА. ТЫ ПОГИБНЕШЬ В ЭТОЙ СИСТЕМЕ.

– Опять ты... Вроде я тебе уже объяснил один раз, что

со мной такие штуки не проходят. Ты не можешь управлять мной, не можешь внушить мне ничего!

– ВСЕ ТВОИ ЗВЕЗДОЛЁТЫ ОБРЕЧЕНЫ УМЕРЕТЬ ТУТ, В ЭТОЙ ЗВЁЗДНОЙ СИСТЕМЕ. НО ТЫ МОЖЕШЬ СДАТЬСЯ И СОХРАНИТЬ СЕБЕ ЖИЗНЬ.

– Ты стала повторяться. – Я рассмеялся сквозь боль. – Могла бы уже понять, что твои методы не работают.

Действительно, первоначальная волна тяжести откатывалась, я приходил в себя. Может, срабатывала поставленная когда-то Мией ментальная защита, может, я сам сумел преодолеть психологический натиск, но интенсивность атаки быстро спадала.

– ЕСЛИ ЖЕ ТЫ ПОПЫТАЕШЬСЯ СБЕЖАТЬ, Я ПОЙДУ ЗА ТОБОЙ И УНИЧТОЖУ В ДРУГОЙ СИСТЕМЕ ТЕБЯ И ЗАОДНО ВСЁ ЖИВОЕ. ТАК ЧТО ТЫ ОБРЕЧЁН!

– Надоела, сгинь! Я не для того сюда пришёл, чтобы убежать от тебя. Моя цель – уничтожить твой флот, и у меня достаточно кораблей для выполнения этой задачи. И ты знаешь, что это так, я чувствую твой страх. Ты ещё не забыла, как я раздавил твой флот в Скоплении Айсар. Здесь будет то же самое.

– ТОГДА ТЫ ПРИЧИНИЛ МНЕ БОЛЬ. ПОЭТОМУ ТЫ УМРЁШЬ!!!

Я лишь рассмеялся в ответ и помотал головой, отгоняя звон в ушах. Рядом стояла Катерина тон Месфель, на её лице отражалась тревога.

– Георг, что случилось?! У тебя кровь пошла носом!

Я провёл рукой по лицу, ладонь действительно оказалась мокрой и красной.

– Ничего опасного, просто «Королева» попыталась меня напугать. – Я усмехнулся, демонстрируя сестре, что со мной всё в порядке. – Лучше найди мне пакет ваты остановить кровь.

В этот момент включились наконец-то экраны, и я сразу же поспешил ознакомиться с ситуацией. Флот чужих находился далеко, в пяти тысячах километров, и состоял из огромного дискообразного звездолёта, облепленного гроздьями более мелких кораблей. Подозреваю, что щит «Королевы» укрыл от взрывов какую-то часть фрегатов и эсминцев, иначе трудно объяснить, как несколько сотен кораблей малых классов пережили атаку двадцати бомбардировщиков-невидимок. Сейчас на моих глазах «Бегемоты» со всех сторон стекались и пристыковывались к пяти огромным «Мамонтам» – то ли чинились, то ли накачивались энергией, то ли просто пытались укрыться под щитами кэриеров от повторных атак. Лишь одна группа из примерно восьмидесяти фрегатов типа «Метеор» быстро сокращала дистанцию до моего флота.

– Внимание флоту! К нам приближается противник, – указал маркером фрегаты. – Разгон в сторону четвёртой планеты. Тактик, пронумеровать цели. Корабли РЭБ, распределить фрегаты между собой. Как приблизятся, глушите их без

команды. «Ястребы» и «Пироманы» – готовность, не отдаляться от наших кораблей, разбиться по парам. Как противник подойдёт, нужно по две сетки и варп-дизраптора на каждый «Метеор». Адмирал Майк тон Акад, эсминцы на тебе, руководи ими. Разбей их по пятёркам, пусть стреляют по твоей команде по целям под двойной сеткой, после чего сразу переключаются на следующую цель. «Дроздам» то же самое – стрелять только залпом по целям под двойными статическими сетками. «Хирурги», сдайте чуть назад, вы должны находиться за остальными кораблями и страховать их. «Проклятия» – готовность, выпускать дронов только после того, как начнётся бой. Не вспугните врагов!

– Туки-тука-де-са, бомбовая атака произведена, девятнадцать бомбардировщиков вышли возле седьмой планеты, – слышался во флотском канале голос самки-хамелеона с «Сюрприза-1». – У нас потерян «Сюрприз-19», не успел уйти в варп-прыжок и попал в зону поражения.

– Отличная работа, де-са. Заряжайте десятимегатонки. Первое звено к флагману на сотню, второе пусть приходит к станции на триста и ждёт момента. Сейчас оставшиеся малые корабли и крейсера испуганно укрылись под щитом «Королевы». Если рискнут вылезти, нужно будет их ещё раз показательно отшлёпать.

В общем канале слышался чей-то смех. Затем кто-то из капитанов отпустил сальную шуточку про то, как следует поступить с самой «Королевой», вызвав тем самым дружный

хохот. Вообще-то я убеждённый противник того, чтобы общий канал связи флота использовался для передачи посторонней информации, но сейчас не стал прерывать веселящихся бойцов. Они шли в систему Хнель с готовностью умереть, прекрасно зная расклад сил. Сейчас я прямо чувствовал, как у моих подчинённых проходят скованность и страх, как бойцы наконец-то оживают и начинают улыбаться.

– Внимание! Говорит первый помощник «Пиромана-45», меня только что атаковала «Королева»! В голове появились странные мысли, что всё потеряно и нужно срочно сдаться! Я сразу понял, что это посторонние мысли, навязанные этими кустами, в смысле чужими. В ответ я представил газонокосилку, которая стрижёт кусты, и атака на мой мозг сразу прекратилась...

Последние слова офицера утонули в дружном хохоте. Я тоже не смог сдержать улыбку и взял микрофон:

– Говорит командующий флотом кронпринц Георг ройл Инокий тон Месфель. Подтверждаю слова «Пиромана-45» о возможности попыток ментальных внушений. Меня уже тоже попробовала атаковать «Королева». Скажу вам, это неприятно, но вполне возможно перетерпеть. Сил на длительную атаку у «Королевы» не хватает, так что просто переждите давление. Или действуйте по методу, предложенному газонокосильщиком с «Пиромана-45». А теперь соберитесь, никаких лишних фраз в боевом канале – к нам приближается первая группа «Метеоров» чужих. Фрегаты вперёд!

«Проклятия», выпускайте дронов!

Красиво, чёрт побери! На тактической карте мои крейсеры разродились плотным облаком зелёных отметок, которое поглотило стайку вражеских фрегатов.

– «Ястреб-11», нужна помощь, на мне двое! Оу, спасибо, ребята!

– «Пироман-6», есть!!! Попал! Мой первый сбитый чужой!

– «Мухоловка-2», ты не по своим целям стреляешь! Это был наш с «Пироманом-11» трофей!

– Спасибо «Хирургам», откачали меня. Это «Дрозд-23». Друзья, я ваш должник.

– Что-то они слишком быстро закончились. Полминуты не прошло...

Красные отметки в атакующей группе действительно пропали с карты. Я всматривался в экран, пытаюсь определить, сколько же наших кораблей погибло. Отметки обломков на тактической карте по моей просьбе были отключены, так что сейчас понять результаты боя оказалось непросто. Так и не выяснив самостоятельно потери нашего флота, я переложил эту задачу на подчинённых:

– Адмирал, доложить о наших потерях.

После нескольких секунд тишины раздался ответ адмирала Майка тон Акада:

– Кронпринц, так ведь и нет никаких потерь с нашей стороны. Восемьдесят три «Метеора» уничтожено, но они по-

что и не стреляли в ответ – хорошо наши корабли радиоэлектронной борьбы сработали, сразу выключили большую часть фрегатов противника. А потом их наши дроны и антимерелочь сожрали. Чистая победа! Никогда такого не видел вживую, только на старых записях боёв флота Восьмого Сектора! Мы молодцы!

В наушниках раздался восторженный рёв сотен глоток. Одновременно с этим от подчинённых посыпались сообщения об улучшении персональной репутации. На фоне множества мелькающих строк я с трудом успевал отслеживать наиболее важные изменения:

Повышение глобальной известности. Текущее значение +32

Улучшение глобальной репутации. Текущее значение –48

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: +21 (доверие)

Изменение репутации. Отношение к вам Катерины тон Месфель улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение к вам: +100 (абсолютное доверие)

Улучшение глобальной репутации. Текущее значение –47

Изменение репутации. Отношение к вам Майка тон Акада улучшилось.

Предполагаемое персональное отношение к вам
Майка тон Акада: +34 (уважение)

Я сидел за пультом с глупой улыбкой от уха до уха и с трудом сдерживался, чтобы не прослезиться от счастья. Как же мне всего этого не хватало долгие три месяца! Насколько я соскучился по таким моментам! И неважно, игра вокруг меня или нет, вот именно ради таких мгновений и стоит жить. Почему-то вспомнилось, что рядом в такие моменты должна обязательно находиться Флорианна – для моей Ищущей Правду поток обожания был необходим для усиления способностей. Эх, как там Флора сейчас...

Я тяжело вздохнул. Условленный сигнал в звёздную систему Парн был успешно отправлен два дня назад, но обговорённого ответа так и не последовало ни через день, ни через двое суток. Это меня очень тревожило, на ум лезли самые нехорошие мысли. Например, что Мия выследила-таки беглецов и устранила конкурентов для себя и своей дочери. Или что капитан «Звёздного Пса» передумал и отказался отпускать моих людей с корабля изыскателей. Что мои бывшие спутники, увидев льющийся со всех информационных каналов поток грязи на кронпринца Георга ройл Инокия, просто решили не возвращаться...

Зато с флотом, который я спрятал от моего сменщика на территориях Роя, всё оказалось не настолько уж плохо, как я переживал. Посланные на «Уукреш» сорок пять миллионов кредитов пришлись очень кстати и на какое-то время сглади-

ли проблему финансирования. Я уже получил ответ от Клея тон Авеля, в котором капитан моего флагмана благодарил за перевод и добавлял, что «весьма вовремя пришла финансовая помощь, экипажи воодушевлены и готовы терпеть ещё несколько месяцев».

– Мой принц, чужие что-то совсем закуклились под щитами крупных кораблей. – Голос адмирала Майка тон Акада вернул меня к реальности. – Они уже минут семь стоят неподвижно. Может, снова пошевелить их бомберами?

– Смысла нет, они от бомб-то и прячутся, – не согласился я. – Кстати, интересное они применили решение – объединили щиты нескольких кораблей в единый. Нужно будет перед нашими учёными и инженерами поставить задачу придумать нечто подобное. Полезная способность в бою. А пока попробуем спровоцировать чужих на активность.

* * *

Шёл пятый час противостояния. Мои ребята разве что голые задницы в иллюминатор не показывали, пытаюсь заставить вражеские корабли вылезти из-под прикрытия щитов «Мамонтов» и «Королевы». Чего мы только не пробовали – несколько раз «якобы случайно» проходили возле обломков кораблей чужих, предлагая вражеским звездолётам совершить варп-прыжок прямо к нашему флоту. Имитировали атаку станции Хнель. Мои «Пироманы» наматывали круги

возле самых «Мамонтов» и обстреливали щит «Королевы». Пытались связаться с чужими на разных частотах и провести переговоры. Всё бесполезно.

Лишь один раз пару часов назад робко из укрытия высу- нулась одна «Кувалда», но сразу же ушла обратно под общий щит, едва мои корабли направились в её сторону. Да ещё раз восемь за это время «Королева» предпринимала попытки внушения к разным бойцам моего флота, но каждый раз безуспешно. Все члены экипажей флота Унатари были предупреждены о такой угрозе, знали лживость обещаний врага и лишь смеялись над жалкими попытками внушения. Да и «метод газонокосильщика», как его прозвали во флоте, действовал безотказно и сразу прекращал ментальную атаку.

– Георг, зрители ждут событий! – сокрушалась Катерина тон Месфель, видя длительное затишье после активности в начальной фазе боя. – Про то, что в космосе висит шесть огромных пузырей, внутри которых прячутся чужие, я сообщила ещё три часа назад. С тех пор ничего не изменилось, разве что острословы из твоего флота соревнуются в сочинении анекдотов про «Королеву» кустов. Что я должна показывать в следующих репортажах?

– Они нас боятся. Или чего-то выжидают. – Капитан «Одноглазого Питона» тоже уже откровенно скучал и зевал.

Думая, что я этого не вижу со своего места, Корвин тон Месфель-Угар свернул на экране окно с информацией о состоянии крейсера и рисовал в каком-то графическом редак-

торе белоснежного единорога на цветочной поляне. Красиво, кстати, получалось.

– Нашей ошибки они выжидают, – предположил я, от нечего делать строя на пульте пирамиду из пустых банок энергетика. – Они понимают, что в случае любой их активности мы сумеем отвести корабли, и ситуация вновь вернётся к тому, что чужие вынуждены будут прятаться под энергетические экраны. Поэтому они не спешат, смотрят за нашими всё более наглыми действиями и выжидают момента, когда мы слишком заиграемся и подставимся.

Пирамида из пустых банок всё же рухнула. Я собрал рассыпавшиеся пластиковые банки и отправил в мусоросжигатель.

– Ладно, надоело. Мы не придворные шуты, чтобы развлекать «Королеву» и её войско. Если через час чужие не проявят активности, наши звездолёты вернутся в Унатари.

И тут, словно в ответ на мои слова, раздался встревоженный крик адмирала:

– Опасность! Противник массово пришёл в движение!

На тактической карте красные точки действительно все одновременно начали перемещаться. Я включил микрофон и закричал:

– Всем кораблям срочный отварп на «Пиромана-1»! Отходим, все отходим. «Дрозд-12», не спи! «Мухоловка-4», тоже отходи!

Все мои корабли благополучно отпрыгнули на первую све-

чу и теперь с расстояния в тысячу километров наблюдали за странными манёврами противника. Звездолёты чужих дружно перемещались и вытягивались в длинную линию, «Бегемоты» и «Отшельники» массово выпускали дронов. Я первым сообразил, что враги делают, сопоставив построение чужих с прямой линией от варп-маяка в сторону звёздной системы Тесса.

– Да они же встречают каких-то гостей из Тессы! Точно! Очевидно, в Тессе имеется невидимый наблюдатель чужих, который зафиксировал прыжок в Хнель какого-то звездолёта.

В ответ послышались многочисленные комментарии капитанов моего флота:

– Он явный идиот!

– Прыгнуть в захваченную чужими систему – извращённый способ самоубийства!

– Ну что можно сказать – пипец этому дебилу.

Приведённые выше три реплики оказались самыми культурными из всех. В основном же комментарии по поводу умственного развития неизвестного капитана были исключительно нецензурного содержания. Я же почему-то в этот момент подумал про принцессу Астру – подобный поступок был как раз в духе моей бывшей фаворитки. За трое суток корабль как раз добирался из системы Парн до Тессы, так что по времени всё сходилось...

– Господа офицеры, нужно попытаться спасти этого бедо-

лагу и отвлечь чужих на себя. Внимание! Наша цель – самая ближняя к станции группа кораблей чужих, там «Бегемот» и две «Кувалды», они слишком отделились от остальных. Приготовились, прыгаем на двести к станции, как раз окажемся километрах в тридцати от противника. Напоминаю, двигаться на максимально высокой скорости по кривой траектории, чтобы не словить ваншоты от «Бегемота». Фрегаты – мне нужны сетки и дизрапторы на всех трёх кораблях, и сразу же начинайте отстреливать дронов. Электроника – «Бегемота» полностью игнорируйте, он всё равно не попадёт по нам своими неповоротливыми орудиями. Ваша цель – две «Кувалды». Тридцать кораблей РЭБ на две цели – более чем достаточно. Если увижу, что хоть одна из «Кувалд» выстрелит, будете после боя драить полы у меня на яхте! Теперь «Проклятия», ваша задача дронами загрызть вот эту «Кувалду», отметил её маркером, затем переключиться на вторую. Нейтрализаторы энергии всё это время должны лежать на «Бегемоте». Сорок нейтрализаторов энергии – это очень жёстко. Посмотрим, готов ли линкор чужих к такой атаке и на сколько у него хватит энергии. «Мухоловки», отстреливайте дронов у «Бегемота». «Хирурги», вы на подстраховке. Итак, начали разгон в сторону станции. Обратный отсчёт до прыжка десять секунд!

Несмотря на все компенсаторы гравитации, я почувствовал, как меня придавило к креслу – звездолёт стремительно разгонялся в сторону захваченной чужими станции Хнель.

Моя сестра Катерина не удержалась на ногах, взвизгнула и предпочла поскорее поползти до кресла и пристегнуться.

– Три, два, ВАРП!!!

Вышел «Одноглазый Питон» удачно – в двадцати километрах от «Бегемота», в десяти от «Кувалды». Сразу же натужно загудели маршевые двигатели, придавая крейсеру дополнительное ускорение – стоять под прицелом орудий линкора было смерти подобно.

– Обе «Кувалды» наглухо выключены, – сообщил отвечающий за установки активных помех молодой лейтенант.

– И это хорошо, – улыбнулся я.

Ближайший крейсер чужих было трудно разглядеть из-за облепивших его боевых дронов. Лишь на тактическом экране я успел заметить, как щит «Кувалды» успел разок восстановиться до максимума, а затем снова сошёл на нет. Секунды четыре, максимум пять после этого, и корабля чужих не стало. Тысяча шестьсот усиленных дронов с «Проклятий», каждый из которых по наносимому урону ничем не уступал полноценному фрегату, тут же метнулись к следующей цели.

– Энергетический щит «Бегемота» пропал! – сообщил мне офицер-тактик с немалым удивлением в голосе.

Сорок нейтрализаторов высосали все накопители энергии «Бегемота» секунд за двадцать. Энергии у противника не хватало для поддержки экрана, теперь оставшегося беззащитным гиганта требовалось добить.

– Внимание! К нам ринулись «Метеоры»! – адмирал

Майк тон Акад указывал на группу из тридцати фрегатов и нескольких эсминцев чужих, спешащих на помощь попавшим в беду кораблям.

Непонятно, чего хотели добиться чужие этой атакой – ранее мы без потерь сожрали восемьдесят фрегатов, так что уж с тридцатью-то точно справимся. Если бы «Королева» хотела отогнать нас, то направила бы гораздо более серьёзные силы, но другие корабли чужих в нашу сторону не направлялись.

– Говорит командующий флотом! Все корабли остаются на местах, добиваем вторую «Кувалду». Никто не отходит! Кто сейчас отварпает с поля боя, того сам лично расстреляю! РЭБ и «Мухоловки», готовьтесь встречать малые корабли чужих. Внимательно смотрим за остальными звёздолётами врага, не начнут ли они разгоняться в нашу сторону. И уничтожьте обломки «Кувалды» рядом с нашими кораблями – не стоит давать противнику готовые координаты нашего флота.

Вспышка! Мы только что потеряли какой-то корабль – один из выстрелов линкора всё же нашёл свою цель.

– Не снижаем скорость, орбитим линкор! Ну... ещё поднажали... Есть вторая «Кувалда»! Всех дронов на «Бегемота», «Дрозды» тоже работают по нему орудиями. Нет, отмена! Дронов отозвать, встретим ими «Метеоров». «Ястребы», готовность! Сейчас дружно стартуете на перехват фрегатов. Напоминаю – по две сетки на каждого противника. «Ястреб-4», куда без команды?! Тамара Вужек, назад, ты мне

нужна живой. Да, пойдёшь вместе со всеми. РЭБ, сейчас от вашей работы всё будет зависеть – «Отшельников» выключать в приоритете, остальное на фрегаты.

– Пополнение в системе! – Крик офицера-тактика заставил меня вздрогнуть.

В шестистах километрах от нашего флота появилось большое количество звездолётов. На тактической карте они несколько секунд были окрашены в серые цвета, затем автоматика по правильным откликам «свой»-«чужой» определила их как дружественные.

– Да это же флот Восьмого Сектора Периметра! – с удивлением в голосе проговорил капитан. – Их почти шестьсот кораблей! Они возникли в самом центре армады чужих!

Я застонал от бессилия. Ну что за идиот Сивир тон Месфель! Нет, я и раньше знал, что он не самый способный из командующих флотами, но вот так взять и отдаться чужим... Я готов был придушить его голыми руками, а потому не сдержался. Вырвавшаяся у меня фраза, подозреваю, прозвучала излишне резко, раз даже Корвин тон Месфель-Угар уважительно присвистнул, а Катерина напомнила мне, что у нас всё-таки прямой эфир на всю Империю.

– Извини, сестрёнка, но герцогу Авалю ройл Анжеру в своё время нужно было пользоваться презервативами. Из-за тупости виконта Сивира тон Месфеля флот Восьмого Сектора Периметра сейчас погибнет в полном составе. Одиннадцать линкоров, три десятка тяжёлых штурмовых крейсе-

ров! Да виконт притащил на убой тяжёлый флот со всего сектора! Офицер связи, мне срочно нужна частота их канала! Возможно, некоторых ещё удастся спасти!

– «Метеоры» противника не приняли бой, они разворачиваются и отступают! – Голос адмирала Майка тон Акада напомнил мне, что флот Унатари продолжает сражение.

На экране стайка шустрых красных точек спешила к большому облаку зелёных отметок. Вражеские фрегаты действительно не стали связываться с моими кораблями, предпочтя атаковать появившегося на поле боя нового противника. Стало понятно, что три десятка фрегатов лишь имитировали атаку, а не шли к нам на убой «в одну калитку».

– Не преследовать! Все корабли флота Унатари – фокус на «Бегемоте»! Связисты, мне нужен канал флота Восьмого Сектора.

– Мой принц, я, конечно, лезу не в своё дело, – Корвин показал на иллюминатор, за которым большую часть космоса закрывала огромная туша «Бегемота», – а он не рванёт! Весь наш флот тут поляжет, если у линкора пойдёт аннигиляция антиматерии.

Я задумался, в словах капитана имелось рациональное зерно. Сразу же зачесался старый шрам на лице, полученный как раз при взрыве такого же «Бегемота».

– Не рванёт. – Мой телохранитель Попори-де-Кача проявился из невидимости. – Хамелеоны изучили системы линкора чужих ещё в первый раз. Автоматика гравикомпенса-

ции в отсеках хранения боезапаса автономна и не связана с основными системами линкора. Если цепи питания специально не отключить и не нарушить герметичность ангаров, то опасности нет. Но для полной гарантии огонь лучше вести по отсекам в передней части «Бегемота» – там расположен реактор и система управления двигателями и нет опасной антиматерии.

Я поспешил передать флоту соответствующий приказ.

– Мой принц, связь обеспечена! Третья кнопка, – отчитался один из связистов, и я переключился на третий канал.

Уши сразу же резанули крики отчаяния и какие-то малоосмысленные вопли. Капитаны флота Восьмого Сектора сообщали командующему о наложенных на их корабли варп-дизрапторах и стазисных сетках, о сбитых энергетических щитах, кого-то чужие уже добивали. Но из-за массовости накладываемых друг на друга сообщений в результате получался полный хаос, понять в котором что-либо было невозможно. Я произнёс громко и чётко:

– Тишина в канале! Флоту Восьмого Сектора, внимание! Говорит кронпринц Георг ройл Инокий! Не сбрасывайте скорость, продолжайте движение в сторону станции Хнель! Принимайте координаты для варп-прыжка. У кого есть возможность, сразу же уходите на переданные координаты! Повторяю, если есть возможность, уходите на указанные координаты!

– Георг, не лезь в управление не своим флотом! – Я узнал

раздражённый голос виконта Сивира тон Месфеля. – Приказываю моим кораблям оставаться и сражаться!

– Молчи, идиот! Ты потерял уже половину флота всего за одну минуту и даже не понял этого! Приказываю тем, кто ещё жив, прыгать на указанные координаты, мои корабли постараются вас подстраховать. Сразу после выхода из варпа не стойте на месте и атакуйте пойманный нами «Бегемот»!

Командующий флотом Восьмого Сектора Периметра ещё пытался отдавать какие-то трудно поддающиеся пониманию распоряжения, например, отдал приказ кораблям атаковать одного из «Мамонтов», но виконта уже не слушали. На тактической карте один за другим зелёные точки потянулись к моим кораблям. К сожалению, уйти смогли преимущественно малые корабли – все крупные калибры флота Восьмого Сектора уже были надёжно схвачены чужими. Через несколько секунд в центре клубка чужих кораблей оставались лишь пойманные варп-дизрапторами неповоротливые линкоры и порядка полусотни тяжёлых и лёгких крейсеров. Жить им оставалось лишь считанные минуты, если не секунды – всё больше и больше звездолётов чужих стекалось к месту боя и сразу включалось в уничтожение кораблей людей.

– Говорит «Хозяин Тессы», на мне с полсотни варп-дизрапторов, энергетический щит быстро сдувается, прошу дать разрешение на эвакуацию экипажа. – Я с изумлением узнал голос Оораст Поля.

– Дружище, выживи полминуты! – закричал я старому

знакомому. – Всем не успевшим уйти кораблям приказываю прикрыть чувствительное оборудование и быть готовыми сразу же уходить после взрывов бомб! «Сюрпризы», кидайте бомбы прямо по попавшим в беду кораблям!

– Мой принц, говорит «Сюрприз-1». Прошу ваше высочество дать разрешение провести эту атаку в одиночку – слишком сложно, нет подходящего объекта для быстрого отварпа, много мешающих обломков. Шанс неудачи слишком велик.

– Разрешаю! Только скорее, пока они все не погибли! Всем кораблям готовность!

Я прильнул к экрану. Секунды тикали, количество зелёных отметок внутри красного клубка быстро сокращалось. И вот мелькнула новая зелёная отметка, от которой отделилась бомба. Но почему же фрегат не уходит?!

– Ну вот и всё, меня схватили дизом. – В голосе капитана «Сюрприза-1» не было страха или обречённости, просто констатация факта. – Прощайте, дру...

Окончание фразы было прервано яркой вспышкой. Термоядерный боеприпас рванул в самом центре между линкорами флота Восьмого Сектора. Ещё через секунду полтора десятка зелёных отметок – все, кто оставался ещё жив к тому моменту, – переместились к моим кораблям.

– «Сюрприз-1» не выжил при взрыве. – Над моим ухом раздался полный ужаса голос Попори-де-Качи, мой телохранитель смотрел на экран и от потрясения даже выпал из невидимости. – Лучший воин моего народа погибла... Я

мечтал биться за неё на следующем турнире в Ссс... Ценой своей жизни величайшая представительница расы Равааш спасла десятки тысяч людей. Надеюсь, кронпринц, твой народ никогда не забудет её подвиг. – Попори-де-Кача свёл оба своих подвижных глаза на меня, ожидая ответа.

– Гроза чужих, на её счету тысячи уничтоженных звездолётов врага. Самый ценный боец моего флота. Клянусь, я сделаю всё возможное, чтобы память о капитане «Сюрприза-1» жила в веках! Слово кронпринца Империи!

Изменение репутации. Отношение к вам расы Хамелеонов улучшилось.

Отношение к вам расы Хамелеонов +33 (уважение)

Изменение репутации. Отношение к вам фракции Военных Империи улучшилось.

Текущее отношение к вам фракции Военных Империи: +23 (доверие)

Некоторое время мы с Попори-де-Качей просто молчали, пока Корвин тон Угар не влез со своим сообщением:

– Командующий, ближайший «Бегемот» развалился на части! Действительно не рванул!

Я лишь отмахнулся рукой. Одним линкором больше, одним меньше, чужие и не заметят ослабления. По сравнению с потерей «Сюрприза-1» это выглядело совершенно неважным. Тем не менее момент совершенно не подходил для уныния – на тактической карте многочисленные красные отмет-

ки приближались к облачку зелёных точек. Я взял микрофон:

– Внимание всем кораблям! Собираем дронов, отходим на дальний спот. «Призрак-3», передавай координаты в общий канал. Нам всем нужна передышка, чтобы оценить потери и прийти в себя.

* * *

– «Призрак-2», продолжай вести наблюдение за противником. Остальным кораблям – не стоим на месте, разгон в сторону Унатари.

К моему удивлению, в движение пришли не только корабли моего флота, но и какая-то небольшая часть звездолётов флота Восьмого Сектора Периметра. Неподвижными остались линкор «Оранжевое Величие» и большинство кораблей, но порядка двадцати звездолётов выполнили указанный мною манёвр. Мы с Катериной переглянулись.

– По-видимому, эти капитаны больше верят тебе, чем собственному командующему флотом. И таким образом демонстрируют виконту своё отношение.

Я пожал плечами. Вся эта ситуация с кораблями другого флота в зоне активных боевых действий не нравилась мне с самого начала. Возникшая перед капитанами флота Восьмого Сектора Периметра дилемма – продолжать подчиняться безумно гонящему свои корабли на убой виконту или

слушаться приказов более опытного командующего – была неизбежной, и каждый из капитанов делал свой выбор.

– Говорит «Призрак-2», чужие издали уничтожили остов «Бегемота», опять мощно рванула антиматерия. Сейчас корабли чужих пришли в движение, они все разгоняются куда-то.

Сердце тревожно застучало. Наш флот успели засечь? В принципе ничего удивительного – спрятать такие огромные корабли, как линкоры, от радаров противника невозможно. Если же проводить сканирование с разных точек звёздной системы, то лишь вопрос времени, как быстро компьютеры рассчитают координаты для прыжка.

– Мой принц, корабли чужих разгоняются в сторону Унатари!

Мои брови взлетели вверх от удивления. Вот это поворот! Чужие уже не просто рассчитали координаты моего флота, но даже успели прислать фрегат-невидимку, который определил направление движения моих кораблей! И если сейчас приказать включить варп-маяк Унатари хотя бы на долю секунды, как я изначально и собирался, то мы привезём на хвосте в столицу полторы тысячи кораблей чужих! Это стало бы концом Унатари и провалом моего контракта с нанимателями...

Офицер связи в этот момент востроился и сообщил, не снимая наушники:

– Виконт Сивир тон Месфель предлагает кронпринцу Ге-

оргу ройл Инокию тон Месфелю прибыть на флагман флота Восьмого Сектора Периметра линкор «Оранжевое Величие» и обсудить сложившуюся ситуацию.

– Чего тут обсуждать? – пробормотал я с недоумением. – Командующий флотом Восьмого Сектора сел в лужу, я сумел его спасти. Всему флоту понятно, что виконт Сивир остался жив лишь исключительно из-за помощи моих кораблей и самопожертвования «Сюрприза-1».

– Мне с тобой пойти? – предложила сестра. – Всё-таки я давно знаю Сивира, могла бы помочь уладить все вопросы без ненужного официоза.

– Да, пойдём вместе. Но сперва мне нужно кое-что сделать, чтобы виконт не наломал ещё больших дров. Офицер связи, мне срочно требуется соединение с моим братом Робеном ройл Инокием.

Прошло около минуты, и на экране возник немолодой дворецкий хозяина Тессы.

– Кронпринц Георг, я очень извиняюсь, но ваш брат не может сейчас вам ответить. Он сильно устал и отдыхает.

– Робен опять нализался? – догадался я.

Дворецкий отвечать не стал, однако и отрицать тоже.

– Ладно, обойдёмся на этот раз без Робена. У меня важное сообщение – огромный флот чужих в системе Хнель готов прыгнуть в Тессу, если ваш варп-маяк включится хотя бы на долю секунды. Поэтому в ближайшие двое стандартных суток категорически не советую активировать маяк, кто бы ни

просил о его включении, – хоть виконт Сивир тон Месфель, хоть сам Император. Я постараюсь отвести угрозу в другую звёздную систему, но пока этого не произошло, ещё раз официально предупреждаю – если в Тессе включится маяк, вы все погибнете.

– Огромное спасибо за предупреждение, кронпринц Георг. – Дворецкий низко поклонился. – Ваше высочество, можете быть уверены, что я передам ваше сообщение всем службам. Варп-маяк Тессы будет заблокирован.

Я выдохнул с облегчением, а то ведь у виконта хватило бы ума просто вернуться в Тессу, принеся за собой смерть шести миллиардам обитателей густонаселённой звёздной системы. Теперь оставалось предупредить службу Тиаллы и Унатари, чтобы и туда флот чужих не мог проникнуть вслед за уходящими кораблями флота Восьмого Сектора. Оставшиеся два варианта отхода из системы Хнель – автоматический варп-маяк Форпост-11 и малонаселённая станция Гиморы – уже можно было рассматривать как оправданные для отступления.

– Мой принц, вас вызывают с линкора «Невеста Хаоса», соединять? – поинтересовался офицер связи, и я дал согласие.

На экране возник седой как лунь капитан линкора, на его парадной форме звёздного флота Оранжевого Дома красовались «Чёрная Звезда» и «Серебряная брошь» с числом «одиннадцать». Ветеран, прошедший со мной одиннадцать

боёв.

– Кронпринц Георг, – военный почтительно поклонился, – я принял решение предупредить ваше высочество, что виконт Сивир тон Месфель планирует арестовать вас сразу же по прибытии на флагман. Причиной он называет «вмешательство в управление флотом, повлёкшее тяжёлые последствия». Вопрос об аресте уже согласован с главой Оранжевого Дома, и сейчас командующий флотом старается заручиться поддержкой всех капитанов флота Восьмого Сектора.

– Благодарю за предупреждение, мой друг. Я не забуду этого. – Я поклонился в ответ капитану, но тот ответил:

– Не стоит благодарности, принц, это – меньшее, что я мог сделать после стольких наших совместных боёв и сражений, и после случившегося сегодня. Все наши офицеры знают, что сделала для нас капитан «Сюрприза-1», и я выражаю благодарность вашему высочеству и народу хамелеонов.

Седой капитан отключился. Мы же с сестрой переглянулись, Катерина тон Месфель не знала, что и сказать по поводу случившегося. В наступившей тишине голос офицера связи прозвучал особенно громко:

– Мой принц, с вами хотят переговорить двадцать шесть человек. Капитаны и старшие офицеры звездолётов флота Восьмого Сектора.

– Организуй конференц-связь для них всех одновременно, – попросил я и через несколько секунд проговорил в отдельном канале: – Друзья, я знаю, что вы хотели мне сказать.

Я уже в курсе случившейся за моей спиной чёрной неблагодарности. Не предпринимайте никаких действий, я сам разберусь с этим предательством. Спасибо вам, я не забуду вашего предупреждения.

Я отключился и стал напряжённо думать. Если бы не хорошее отношение с фракцией Военных Империи, я бы не получил предупреждения и попался. Что делать? Минут пять я молча созерцал металлическую стену, а затем попросил соединить с виконтом Сивиром тон Месфелем. Через секунду мой бывший управляющий уже смотрел с экрана – с золотыми эполетами на синей военной форме командующего флотом, с огромной фуражкой-аэродромом на коротко стриженной голове.

– Виконт, я посчитал не самым разумным встречаться нам здесь, в системе Хнель. Чужие сканируют космос и в любой момент могут атаковать наши корабли. И мне, и тебе нужно находиться на своих постах. Предлагаю сперва вывести корабли из Хнель в систему Гимора и там в безопасности всё спокойно обсудить на станции.

– Почему Гимора? Я собираюсь отводить свой флот в Тессу!

Я постарался, чтобы никакие эмоции не отразились на моём лице, хотя внутри у меня всё клокотало. Этот кретин действительно собирался отступить в Тессу! Если бы не моё предупреждение, через несколько часов эта жемчужина Восьмого Сектора была бы уничтожена чужими!!!

– Можно и в Тессе поговорить, конечно же, но тогда мой брат кронпринц Робен ройл Инокий тон Месфель и его военные советники тоже пожелают участвовать в беседе. Не знаю, насколько их присутствие необходимо, ведь разговор может зайти о достаточно конфиденциальных вещах...

– Да, ты прав, Георг – станция Гиморы действительно удобнее, там нам никто не помешает! – обрадовался мой собеседник. – Моим тяжёлым кораблям нужно ещё почти шесть часов для восполнения энергии перед варп-прыжком. Ты тогда следи за чужими и предупреди, если они попытаются атаковать! А я пока отдохну, управлять флотом – та ещё морока!

– Договорились! – улыбнулся я и отключился.

Я молча посидел минуты три, а потом потребовал соединить меня со станцией Гиморы. На экране возник хорошо знакомый мне тип – бывший пират из «Звёздного Братства» и мой агент в Гиморе.

– Ваше высочество! Рад вас видеть в добром здравии!

Я тоже поздоровался и поинтересовался, сколько народу сейчас обитает на станции Гиморы? Ответ я получил самый устраивающий, лучше и не придумаешь:

– Шестьдесят человек всего на станции осталось. Как чужие захватили Хнель, так большинство и разлетелись кто куда. Даже начальник станции свалил в Тессу, меня вот оставил временным руководителем. Оставшиеся сидят на чомоданах, чтобы в любой момент свалить при опасности, у нас

готовый к старту борт постоянно пристыкован. Три минуты, и в системе никого не останется!

– Отлично. Есть очень важное дело, к тому же хорошо оплачиваемое. Через шесть часов по сигналу от виконта Сивира тон Месфеля вам потребуется включить ваш варп-маяк, чтобы флот Восьмого Сектора Периметра мог уйти из системы Хнель. Включайте маяк на четыре секунды и потом ждите моего сообщения, я скажу, что дальше вам делать. Если дополнительного сообщения не будет – через два часа эвакуируйтесь со станции!

Я отключился, а затем ещё через минуту вызвал «Призрак-3» и передал секретный приказ – в невидимости пять часов двигаться от кораблей моего флота в сторону звёздной системы Гимора. Затем остановиться, не вскрываясь из невидимости, и передать свои координаты.

Теперь оставалось только ждать...

* * *

– С вами говорит командующий флотом Восьмого Сектора Периметра виконт Сивир тон Месфель. Слушайте внимательно! Я передаю сообщение всем моим и другим кораблям, давайте поворачивайте в сторону системы Гимора. Там сейчас нет маяка, но через пять минут в системе Гимора для нас включат варп-маяк. Ну, они обещали это сделать. Нам нужно всем прыгнуть в ту систему, пока горит для нас маяк.

Нужно всем успеть это сделать. Это приказ!

Я закрыл лицо ладонью. Ну кто так говорит?! Это же сообщение можно было передать вдвое короче и намного понятнее. А то и втрое короче, если убрать матерные слова. Да и голос виконта меня откровенно раздражал – если уж отдаёшь приказы, то нужно говорить чётко, громко, доходчиво, а не мямлить текст.

– «Призрак-2», что делают чужие?

– Мой принц, все звездолёты чужих дружно разворачиваются! Они меняют направление разгона!

– В сторону Гиморы? – уточнил я и получил утвердительный ответ.

Всё стало понятно. За нашими кораблями действительно велось наблюдение. Я включил канал своего флота.

– Полная тишина в эфире! Разгон на Гимору. Принимайте координаты для прыжка. Когда виконт скомандует прыгать в Гимору, всем кораблям моего флота уходить в ноль на переданные сейчас координаты. Ещё раз повторяю – полная тишина в эфире. Кто произнесёт хотя бы слово в ближайшие пять минут, будет казнён за разглашение военной тайны.

Три минуты до включения варп-маяка Гиморы. Две... Одна...

– Офицер связи, готовность тридцать секунд. Повтори ещё раз вслух мой приказ.

– Через тридцать секунд организовать единую связь со всеми кораблями из списка, который предоставили ваше вы-

сочество. Всё давно подготовлено, только кнопку нажать для вызова.

– Да, всё верно. Десять секунд... Три, две, одна, ДАВАЙ!

Экран засветился несколькими окошками, на которых отобразились растерянные лица капитанов флота Восьмого Сектора. Они явно не понимали, что происходит.

– Внимание всем! После включения варп-маяка прыгайте в систему Гимора не сразу, а только через десять секунд! Это важно для вашего выживания!!! И перед прыжком закройте бронеколпаками чувствительное внешнее оборудование. Это тоже очень важно! Всё, удачи!

Последние секунды уходили. Время!

– Вижу новый маяк! – закричал навигатор «Одноглазого Питона», и в ту же секунду наш лёгкий крейсер ушёл в варп-туннель.

Полёт был недолгим, уже секунд через десять корабли моего флота вышли в другой точке звёздной системы Хнель.

– Мой принц, говорит «Призрак-5», бомберы отбомбились по оставшимся тяжёлым кораблям флота Восьмого Сектора. Невидимка чужих вскрыта! «Ястреб-4» и «Мухоловка-15» уже схватили её и уничтожают. Всё, готова! Хочу сказать, красиво выглядело. Полная имитация варпа в Гимору!

– Говорит «Призрак-2», флот чужих в полном составе покинул звёздную систему Хнель. Они ушли в сторону Гиморы!

В общем канале раздался недовольный голос:

– Говорит капитан «Хозяина Тессы» Оораст Поль. Принц Георг, я что-то ни фига не понял. Маяк быстро выключился, мы не успели уйти вслед за другими кораблями, и тут же твои бомберы отработали по нам. Что это было? И когда маяк Гиморы включится снова?

– Мой старинный друг, а произошло сейчас то, что я не позволил вам всем умереть, выполняя идиотский приказ виконта. В Гимору только что ушла «Королева» вместе со своим полуторатысячным флотом. Если бы вы ушли на маяк, то погибли бы.

Наступила тишина. Все переваривали полученную информацию.

– Что ты наделал, Георг?! – Моя сестра смотрела на меня расширенными от ужаса глазами. – Ты же только что фактически уничтожил флот Восьмого Сектора Периметра и убил его командующего!

Я резко повернулся к Катерине тон Месфель, в моих глазах сверкали молнии.

– Нет, сестра, ты не права! Никто командующего флотом Восьмого Сектора не тянул ни сюда в бой, ни потом в Гимору. Он вёл свой флот на убой, и помешать ему возможности не было. Я лишь спас для Империи наиболее ценные корабли флота, хотя мог вполне этого и не делать. Именно это ты и должна передать в своём репортаже! Основная причина разгрома – виконт Сивир тон Месфель, даже в минимальной

степени не обладая навыками флотоводца, захотел добиться военной славы и получить таким способом титул графа. Ну так флаг ему в руки, пусть доказывает в Гиморе свою состоятельность как командующего, сколько хочет! Однако погигать моим старым друзьям из-за глупости виконта я не дам! И вот теперь твоя задача, сестрёнка, придумать юридическое обоснование, чтобы включить спасённые корабли в состав моего флота!

Катерина неуверенно покачала головой. Спорить со мной сестра не стала, но всем своим видом показывала, что я её не переубедил. Ладно, успеем ещё обсудить с моей советницей последствия такого шага. Сейчас имелись задачи поважнее. Включив микрофон на общий канал, я приказал:

– Линкорам «Хозяин Тессы», «Невеста Хаоса», «Принцесса Астра» и «Красавица Индига», а также всем крейсерам флота приказываю приготовить абордажные команды! У нас имеется всего шесть часов времени, пока чужие летят в Гимору, чтобы успеть захватить станцию Хнель и отключить варп-маяк! И... с возвращением, друзья!

Новые планы

Я сидел в неудобном кресле и стоически терпел всевозможные издевательства целой команды стилистов, визажистов и гримёров. Седые волосы мне подкрашивали, кожу лица массажировали, смягчали маслами и омолаживали лёгкими разрядами электрического тока, лицевые мышцы подтягивали микроуколами каких-то препаратов. Мускулистая Айна помогала хрупкому костюмеру затягивать тугой корсет на моей, так сказать, «талии», чтобы визуально хоть немного скрыть огромное рыхлое брюхо. Катерина тон Месфель, не обращая внимания на всю эту творящуюся суету, нервно ходила по комнате и страшила меня:

– Георг, ты слишком легкомысленно относишься к сложившейся ситуации! Ты просто не понимаешь всей глубины случившейся трагедии!

– Да брось, сестрёнка! Главную задачу мы выполнили – столице Унатари больше не угрожает уничтожение. Более того, соседняя звёздная система Хнель снова перешла под наш контроль, а «Королева» чужих вместе со своей изрядно потрепанной армадой выдавлена в Гимору. Скажи мне кто перед боем при соотношении сил один к пятнадцати по кораблям, что такие блестящие результаты вообще возможны, я бы рассмеялся этому человеку в лицо и назвал фантазёром. Многие сомневались, что мы элементарно сможем выжить

в таком бою. Но мы не просто выжили, но ещё и привели в Унатари двадцать шесть звездолётов для нашего флота, причём сразу четыре линкора! Ох, не так сильно, мне всё-таки дышать иногда нужно! – Последняя фраза относилась к Айне, которая явно пыталась стянуть корсет до состояния осинной талии, полностью игнорируя реальное состояние моего живота.

Завязки немного ослабли, дышать мне стало чуть легче. Но тут подошла Катерина, оценила проделанную Айной работу и скептически покачала головой:

– В районе груди оставь, но по талии ещё сантиметров пять необходимо убрать, иначе кронпринц не влезет в заготовленный для его выступления парадный костюм.

Бывшая боец-гладиатор с новой силой принялась перешнуровывать завязки, сестра же продолжила пилить меня:

– Да, брат, столица спасена, но какой ценой? Флот Восьмого Сектора полностью уничтожен. Звёздная система Гимора потеряна для человечества. Пропал без вести единственный сын главы Оранжевого Дома. Герцог рвёт и мечет, обещает самые ужасные кары всем, кто оказался замешан в исчезновении его сына. То, что офицеры перешедших к тебе кораблей уже обвинены в дезертирстве и предательстве, – просто цветочки по сравнению с тем, что герцог Аваль приготовил для тебя самого! Герцог хитёр и коварен, а ты у него – номер первый в списке личных врагов!

Сестра бы, наверное, ещё долго капала мне на мозги, но

тут в гримёрную ворвался запыхавшийся офицер:

– Кронпринц Георг, на первой линии Тронный Мир. С вашим высочеством желает поговорить Император Август!

Все присутствующие испуганно переглянулись, и через секунду закипела бурная деятельность – меня подняли, бесцеремонно запаковали в костюм и вытолкали по направлению к рабочему кабинету с информационным экраном. Экран уже оказался включён, и глава Империи с явным нетерпением на лице ожидал моего появления.

– Рад возможности лицезреть ваше императорское величество! – В полном соответствии с этикетом я опустился на одно колено и приветствовал самого влиятельного аристократа Империи.

– Встань, Георг, сейчас не до церемоний. И попроси посторонних очистить помещение, речь пойдёт о достаточно деликатных вещах. Нет, твоя советница Катерина тон Месфель может остаться.

Моя сестра уже в дверях развернулась, подошла и встала рядом со мной. Охранники же и слуги почти бегом поспешили выйти за двери. Даже хамелеоны, демонстративно на ходу проявляясь из невидимости, тоже вышли в коридор. Едва створки закрылись, Август продолжил:

– До меня дошли тревожные вести, что через сорок минут ты собираешься произнести большую речь перед народом Унатари и верными тебе войсками. Георг, ещё не поздно остановиться и избежать непоправимого.

Несмотря на волнение и официальность момента, я не смог скрыть своего недоумения. Обернулся и посмотрел на Катерину, но сестра тоже лишь удивлённо пожала плечами.

– Мой Император, я действительно собираюсь произнести речь перед народом Асторимы – нужно успокоить население и рассказать о блестящей победе над чужими в звёздной системе Хнель. Люди в Унатари провели две недели в состоянии постоянного страха, в ожидании неминуемого появления летающей смерти, многие уже даже не надеялись на спасение. А потому им просто необходимо сообщить, что угроза вторжения чужих миновала и можно вздохнуть облегченно. Вот только я совершенно не понимаю, почему эта моя речь может стать «непоправимой» и чем она вызвала тревогу вашего императорского величества.

Император на пару секунд задумался, а потом заговорил, глядя мне в глаза и наблюдая за моей реакцией.

– Георг, сегодня ко мне обратились представители сразу трёх Великих Домов. Все они хором твердили об измене – якобы у них появилась информация, что на предстоящем выступлении ты намереваешься сообщить о создании своего собственного государства, не подконтрольного Оранжевому Дому и Тронному Миру. И хотя такое поведение несколько не вяжется с твоим сложившимся у меня образом, представителям Великих Домов действительно удалось посеять зёрна сомнения в моей голове...

Собеседник замолчал, явно ожидая от меня каких-то слов

опровержения его тревогам. Я снова опустился на одно колено и склонил голову.

– Мой Император, наверняка Тёмная Мать находится где-то неподалёку. Я прошу Ищущую Правду подключиться к нашему разговору и проверить истинность моих слов.

Я не ошибся – в пределах видимости камеры появилась древняя старуха в чёрных одеждах. Тёмная Мать приветливо улыбнулась мне и встала рядом с Императором. Я же начал говорить громко и чётко, периодически останавливаясь и давая возможность Ищущей Правду оценить сказанное:

– Никогда даже в самых потаённых мыслях я не допускал возможности измены вашему императорскому величеству. Все мои действия были направлены на укрепление обороноспособности Империи и на продвижение человеческой расы в космосе. О выходе из подчинения главе Оранжевого Дома и создании отдельного государства я действительно думал, вот только это было месяцев девять-десять назад, когда под моим управлением находилось свыше двадцати звёздных систем. Но даже тогда планируемое государство со столицей в Унатари оставалось бы частью человеческой Империи и безусловно подчинялось бы вашему императорскому величеству.

– Всё сказанное является правдой, – выдала свой вердикт старуха. – Август, твой внук не замышляет ничего дурного ни против тебя, ни против Империи. Я вижу в его мыслях лишь серьёзное недовольство нынешним главой Оранжевого

Дома и массу направленных против герцога Аваля планов. Вижу старую мечту о большом сильном государстве со столицей в Унатари...

Я поспешил вмешаться, так как Император мог истолковать слова Тёмной Матери превратно.

– В любом случае столь радикального шага, как создание своего королевства, не потребовалось – раскол в Оранжевом Доме закончился победой моей стороны. Вот только, как и ранее его старший брат Паоло, младший брат Аваль тоже позарился на мои собственные системы, хитростью и подлостью отобрав у меня звёздную систему Тиваль – основной источник моих доходов. Как и первый раскол в Оранжевом Доме, так и нынешний кризис в отношениях между мной и новым герцогом, и даже вторжение чужих в систему Хнель – это всего лишь следствия наглых попыток отобрать у меня богатую ресурсами звездную систему Тиваль.

– Любопытная точка зрения, под таким углом я пока не рассматривал происходящее. – Старик на экране задумчиво потеревил седую бороду. – И кому же сейчас принадлежит эта спорная система после всех последних событий?

Скрывать правду от Императора, тем более в присутствии Тёмной Матери, никакого смысла не было, поэтому я ответил максимально честно:

– Три часа назад мои десантники взяли под полный контроль все фабрики по переработке льда и арестовали назначенных виконтом Сивиром управляющих. Так что по факту

звёздная система Тиваль снова вернулась к законному хозяину.

Август неожиданно рассмеялся:

– Так вот, оказывается, с чем была связана такая активность твоих недругов! Вот теперь мне многое стало ясно. Ох, и нажил же ты себе влиятельных врагов этим шагом, внук! Они же теперь не успокоятся, пока не сожрут тебя!

Я лишь ехидно усмехнулся в ответ:

– Подавятся! По-хорошему, захватить Тиваль следовало давным-давно, сразу же после подлой кражи. Вот только я долго старался действовать в рамках закона, апеллировал к более ранним договорённостям с Авалем и полагался на справедливость главы Оранжевого Дома. Но герцог воспринял мою сдержанность за признак слабости, после чего решил не считаться с моими правами и вообще вытереть об меня ноги. Другого объяснения назначению виконта Сивир тон Месфеля командующим флотом Восьмого Сектора Периметра, кроме как попытку провести его в графы в обход меня и других аристократов, я не вижу. Худшего командующего, чем Сивир тон Месфель, в своей жизни я не встречал!

Август неожиданно легко согласился со мной насчёт виконта и попросил во всех подробностях рассказать о том, что случилось в Хнель и Гиморе. При этом Император признался, что лично наблюдал за трансляцией боя и даже поблагодарил Катерину тон Месфель за отличный репортаж. Моя сестра покраснела и низко поклонилась, явно смущённая по-

хвалой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.